

даниэль зва рэй

терра I

наследие
предков

18+

Даниэль Зеа Рэй
Терра. Часть 1.
Наследие предков
Серия «Терра», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66654878

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93764-2

Аннотация

Сотни лет назад Земля превратилась в пустошь. Остатки человечества организовали поселение, окруженное высокой стеной. Руководил поселением род Стелларов, хранящий «секрет предков», благодаря которому стена защищала выживших от бурь. Лишь «добровольцы» осмеливались бросить вызов и выйти наружу, чтобы добыть ценные артефакты – крупницы некогда процветавшей человеческой цивилизации. Но однажды все изменилось. Однажды голод вынудил поселение расколоться, и часть людей ушла за стену, чтобы попытаться выжить в пустоши. Эти люди вернулись спустя пятнадцать лет. Они выжили. Они организовали новые поселения. И они что-то скрывают.

Терра Стеллар – одна из трех дочерей управляющего рода. Отец принимает решение выдать ее за представителя выживших, чтобы сохранить шаткий мир между поселениями. Вот только у каждой из сторон свои планы. И сторон этих вовсе не две...

Почему Земля погибает? Кто построил стену? Что такое «секрет предков»? Зачем выжившие вернулись и что им нужно от нее, Терры Стеллар?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	88
Глава 5	121
Глава 6	148
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Даниэль Зеа Рэй

Терра. Часть 1.

Наследие предков

Пролог

Они медленно продвигались вперед. Фонарями вырывая из темноты искореженные обломки некогда величественного творения, они осторожно ступали по сожранному коррозией полу. Стон перекрытий под их ногами сменялся скрежетом металла, вынуждая обоих то и дело останавливаться, чтобы перевести дыхание. Спертый пыльный воздух закрытых на столетия залов таил в себе много опасностей. Скафандры должны были спасти их обоих от вдыхания какой-нибудь дряни, но все же риск подцепить древнюю заразу оставался. Брат остановился позади, рассматривая очередной труп. Тело высохло и превратилось в мумию. Даже не понять теперь, мужчина там погиб или женщина. Он подергал за веревку, призывая брата шевелиться, как вдруг что-то хрустнуло под ногами.

Он замер, понимая, что одно неловкое движение способно прикончить их обоих.

– Не двигайся, – раздался голос в передатчике. – Стой на

месте. Я подойду и вытащу тебя.

Брат достал из сумки карабин и крюк. Вбив крюк в стену, он пристегнул карабин и стал медленно продвигаться по веревке к нему. Вновь хруст. Брат замер:

– Все хорошо! Аккуратно сними сумку и выбрось ее!

Он потянулся к шлейкам, чтобы скинуть их с плеч, как раздался новый хруст.

– Не шевелись! Ничего не делай. Я сейчас тебя вытащу.

Он чувствовал, как пол медленно и верно прогибается под ним. Брат успел сделать шаг ему навстречу, как перекрытие под ногами проломилось, и он полетел вниз. Рывок за пояс был болезненным. Кажется, у него сломалось несколько ребер. Острая боль, перехватывающая дыхание на вдохе, сменилась чувством облегчения, когда он понял, что веревка его спасла.

Он скинул сумку с плеч, оставив в руке лишь фонарь. Пошарил по ремню на поясе, нащупал чехол для ножа. Кажется, лезвие все еще было внутри. Он поднял голову вверх и увидел брата, свисающего с края металлической плиты, покоящейся на ржавом прогнившем перекрытии.

В микрофон он слышал, как брат шепчет проклятия себе под нос. Дыхание сбилось и казалось, один из них сейчас скончается от удушья, а не от падения с высоты.

– Успокойся, – произнес он в микрофон. – Не нервничай. Отойди немного назад и начинай тянуть.

Брат скрылся в темноте, оставив фонарь на краю плиты.

Умный, вроде, а фонарь забыл забрать.

Его дернуло за пояс. Боль сковала тело. Он простонал.

– Потерпи, – голос брата. – Сейчас вытяну.

Стон перекрытия. Фонарь полетел вниз. Он следом за ним. Рывок. Остановка. Он замер, освещая пространство над головой. Брат висел в метрах пяти над ним. Хлопок. Они упали вниз еще на метра три. Кажется, крепеж их подводил.

В молчании, брат аккуратно снял сумку с плеч и сбросил ее вниз. Один – два – гул внизу. Два в квадрате – четыре. Четыре на десять – сорок. Сорок разделить на два – двадцать. Значит, брат на высоте около двадцати метров. А под ним самим метров пятнадцать. Выжить, упав с пятнадцатиметровой высоты в неизвестность... Вряд ли... Вряд ли...

Скрежет металла. Рывок. Боль.

– Веревка рвется... – раздалось в передатчике. – Черт... Черт!

– Тут метров пятнадцать подо мной, – произнес он. – Может, меньше. Выберешься ты – выживем оба.

– Ничего не делай! Я начну подтягиваться вверх.

Скрежет.

– Режь веревку, – простонал он, освещая фонарем скафандр брата.

– Нет!

– Режь веревку. Я упаду – ты вытащишь!

– Нет!

Хруст.

– Дьявол бы тебя побрал! – закричал он во все горло. – Режь веревку!!!

– Мы выберемся! У меня все получится!

Он не мог его винить. Это не трусость. Это желание спасти брата, пусть даже ценой собственной жизни. Другого он от него и не ожидал. Они в одной упряжке. И у одного из них на этой веревке будет гораздо больше шансов, чем у обоих. Время принимать решение. Время падать с высоты вниз.

Он расстегнул чехол и достал нож.

– Нет! – кричал брат ему в ухо. – Нет! Не смей!

– Ты поступил бы так же... – произнес он и перерезал веревку.

Фонарь по-прежнему светил куда-то вверх. Крик брата продолжал звенеть в ушах. Удар. Хруст костей, отраженный эхом от стен. Секундная боль, пронзившая тело, словно разряд электричества. И тишина. Вязкая, сдавливающая грудь тишина. Он хотел пошевелить руками, но понял, что больше их не чувствует. Ноги... Нет... Их он тоже больше не чувствует. Что-то липкое полилось из ушей. Он с шумом попытался вдохнуть, но сделать это оказалось слишком трудно. Кажется, это конец. Кто же доведет начатое до конца? Кто спасет этот чертов мир от гибели? Не важно, кто... Не важно, как... Главное, это будет не он... Однозначно, не он...

Глава 1

За столом как всегда было громко и шумно. Холодный ячменный напиток из запасов хозяина дома лился рекой, мясо вспоротой утром, разделанной к обеду и зажаренной к вечеру свиньи покоилось на огромных глиняных блюдах, расставленных перед дорогими гостями. Свежих овощей было немного, потому не все смогли ухватить помидоры и огурцы из нового урожая. Зато маринованных яств было не счесть: те же помидоры и огурцы, перцы, чеснок, капуста, спаржа, – всего этого могло хватить на прокорм целого отряда добровольцев, который обычно состоял из десяти здоровых мужчин.

Терра опоздала к ужину не в первый раз, за что отец прилюдно отвесил ей хлопок по заду, чем привел в восторг собравшихся гостей. Под всеобщий хохот она заняла место за столом и опустила голову, глядя на тарелку, наполненную плавающими в жиру кусками мяса.

– Извини, – шепнула ей на ухо Лиса, – свежих овощей не осталось.

– А куски получше ты выбрать не могла? – в укор шикнула Терра.

Младшая сестра в ответ пожала плечами и демонстративно отвернулась.

От маринадов у Терры давно болел живот, жирное мясо

она тоже едва переваривала, зато овощи и хлеб всегда «шли» на ура! Терра взглянула на тарелку Шанталь и с надеждой вперила взгляд в профиль белокурой старшей сестры:

– Шанти, у тебя помидор стащить можно?

Затаив дыхание, Терра ждала ответа. Шанталь повернулась и состроила на красивом лице ехидную гримасу:

– Любишь помидоры – приходи вовремя!

Терра закатила глаза и отвернулась от сестры, тяжело вздыхая. Что ж, придется больше пить, – подумала она и, схватив наполненную ячменным напитком глиняную кружку, сделала глоток. Горло свело и на глазах проступили слезы. Твою ж мать! Кто это сделал?!

Сестры синхронно захохотали. Терра поставила кружку на стол и медленно выдохнула.

– Хороша бормотуха, не правда ли? – певучим голосом обронила Лиса.

– Убью... – прошептала Терра и уже подняла обе руки, чтобы вцепиться в шею младшей сестры, как та вдруг выдала:

– На тебя Гелиан смотрит!

– Где?

Терра тут же позабыла о своих планах прикончить обеих сестер по очереди и выпрямилась на скамье, выставя грудь вперед. Безусловно, Терре очень хотелось, чтобы из лифа ее платья приданое родителей едва ли не вывалилось, как у Шанталь, но увы: похвастать перед другими было нечем.

– Смотри, сейчас из платья выпорхнешь! – засмеялись сестры, но ей все было ни по чем.

Под взглядом Гелиана Терра должна была быть на высоте! Чуть наклонившись к столу, она попыталась отыскать глазами зазнобу и, собственно, обнаружила предмет своих грез. Гелиан сидел ближе к торцу стола рядом со своими родственниками и смотрел...

Терра опустила плечи и сгорбилась. Рука потянулась к кружке. Не выдыхая, она глотнула бормотухи, закусив ее жирным куском мяса. Конечно же, Гелиан пялился на бюст Шанталь, который к этому моменту едва ли не лежал на столе.

Теперь род Птаховых, коему принадлежал Гелиан, был одним из самых влиятельных на Земле. Родители Гелиана руководили поселениями, расположенными с четырех сторон от дома Терры. Наместником в северном поселении был Василий – самый старший из четырех сыновей четы Птаховых. Петр – второй по старшинству – был наместником в поселении к Югу от дома Терры. Гелиан – третий сын Птаховых – отвечал за порядок в восточном поселении, а Антон – самый младший из сыновей – в западном. Конечно, род Терры тоже был влиятельным, и когда-то только дому Стелларов принадлежали плодородные почвы на Земле. Однако время текло неумолимо, а нынешний климат не способствовал сбору урожая в срок. Десять лет голода изменили расстановку приоритетов. Самые отчаянные семьи приняли решение уйти с

насиженного места в поисках новых угодий. Эти семьи возглавил род Птаховых. И вот прошло двадцать лет с тех пор, как они отделились от общины во главе с домом Стелларов, а вопрос передела мира и смены власти на освоенных землях повис над головами всех членов семьи Терры, как лезвие меча над головой убиенной утробой свиньи.

Терра в свои двадцать два прекрасно понимала, почему отец пригласил к себе всю семью Птаховых и устроил недельный праздник с попойками и разгулом по ночам. Единственный способ сохранить шаткое положение дома Стелларов Терра видела только в заключении союза между влиятельным домом Птаховых и сдающим позиции домом Стелларов. Птаховы тоже были заинтересованы в заключении союза, иначе не заявлялись бы с дружественными визитами на протяжении последних пяти лет, да и сейчас бы не приехали в полном составе. Что могли предложить Стеллары дому Птаховых? Владения Стелларов все еще считались самыми плодородными на Земле, а технологии предков, которые род Терры смог сохранить, все еще служили в борьбе с изменившимся климатом и бурями, способными погубить весь урожай за считанные минуты. Заключив брачный союз, Птаховы должны были гарантировать Стелларам их территориальную независимость, а Стеллары должны были предоставить доступ к своим секретным технологиям предков, без которых выжить на изменившейся Земле было крайне трудно.

Терра взглянула на сидящих за столом Гелиана и Антона,

единственных неженатых сыновей четы Птаховых, и пригубила бормотухи. Пора бы уже и определиться с выбором. Хотя, представить себе двадцатилетнего Антона женатым Терра не могла: слишком он был еще молод для брака. Но, в отличие от его брата – двадцатишестилетнего Гелиана, – Антон был более приземленным и «близким к люду». Конечно же, Терра понимала, что первым выбор сделает именно Гелиан. И несмотря на все недостатки, которых у Гелиана было немало, именно из-за него Терра потеряла покой пять лет назад.

Тогда ей было семнадцать, а ему двадцать один. Высокий худощавый парень с волосами, черными как копоть, и глазами, серыми как небо перед грозой, взглянул на нее и в качестве подарка протянул книгу со странным названием «Анатомия человека».

– Я слышан о том, что ты увлекаешься знахарством, и решил в качестве подарка преподнести тебе книгу, которую нашел во время одной из экспедиций, – пояснил Гелиан.

И пускай он был вынужден подарить каждой из дочерей дома Стелларов хоть что-нибудь в знак уважения, именно Терре Гелиан сделал подарок, за который она так толком и не поблагодарила его. Нет-нет... Она сказала «спасибо» в ответ и даже почтительно улыбнулась молодому человеку, которого видела впервые в жизни. Но разве одного «спасибо» достаточно для того, чтобы выразить всю меру признательности за бесценный подарок, который спас не одну жизнь в

этом поселении? Эта книга... Эта книга перевернула представления Терры о строении человеческого тела. Благодаря этой книге она взглянула на многие вещи под другим углом. «Анатомия человека» заставила Терру пойти дальше и пересечь грань между простым созиданием болезни и настоящей борьбой с ней... Однако Терра понимала, что рано или поздно ей придется оставить дело всей жизни и заняться тем, для чего ее родили на этот свет: мужем, детьми, домом и управлением всего, на что она сможет наложить руки. Она давно смирилась с этой мыслью, хотя в глубине души все еще надеялась, что будущий муж разрешит ей время от времени заниматься тем, что она умеет делать лучше всего, а именно: лечить людей. Если бы только этим мужем оказался Гелиан Птахов! При мысли об этом у Терры потели ладони, а в груди учащались удары сердца. Пять дней, что семья Птаховых провела здесь, достаточный срок для того, чтобы сделать выбор и предложить одной или двум из трех дочерей Стелларов руку без сердца и заключить долгожданный союз между двумя домами.

Терра пригубила бормотухи и, откусив «попку» маринованного огурца, стала им хрустеть.

– Убери локти со стола, – сбоку шикнула Шанталь.

– Отстань, – Терра откусила еще один кусок от огурца. – Вскоре все напьются и повалятся под стол. Мои локти им в этом не помеха.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась Шанталь. – Со-

всем стыд потеряла?

– Я правду говорю, – укус огурца, – пока они хоть что-то соображают, разглядывают твою грудь, а не на мои локти. А когда дойдут до предела, повалятся на пол недалеко от тех мест, где сидят сейчас.

– Твое общение с рабочими не идет тебе на пользу, – начала отповедь сестра. – Я скажу отцу, чтобы ограничил твоё пребывание в поселении до нескольких часов в день.

– Я знахарке помогаю, а не на печи сижу. Кроме того, отец прилюдно хлопнул меня по задку уже третий раз за эту неделю. Потому я очень сомневаюсь, что мои высказывания и мои локти на столе, как-то его заинтересуют.

– Ничего, вот выйдешь замуж, – Шанталь грациозно кивнула головой в сторону братьев Птаховых, – и тогда посмотрим, что ты запоешь!

– Между прочим, в этот раз Гелиан подарил мне новую книгу о науке знахарей прошлого. Кстати, их называли «врачами» и среди них были хирурги...

– Никому, кроме тебя, не интересно, как звали знахарей прошлого, – перебила Шанталь. – Мы живем в настоящем, и теперь на Земле дочери управляющего дома положено сидеть тихо и учить науки о ведении хозяйства и быта, а не шататься целыми днями по полям, выискивая сорняки, которыми можно сбить жар.

– Гелиан сказал, что нашел эту книгу на раскопках в долине...

– Гелиан – тот еще придурок, – перебила Шанталь. – Я вообще не понимаю, что ты в нем нашла. Ладно, что он похож на длинную палку, так еще и вид у него какой-то небрежный. Кстати, я ни разу не видела его на тренировочном поле.

Терра искоса взглянула на Гелиана, который в это время беседовал о чем-то с младшим братом, и тяжело вздохнула. Как же вообще кому-то мог не нравиться этот долговязый, сероглазый брюнет? За одну возможность запустить пальцы в его шелковистые волосы, Терра продала бы душу. Ну, не душу, конечно, но что-нибудь бы точно продала. А глаза? Эти глаза... – Терра вздохнула и, не отрывая взгляда от Гелиана, пригубила пойло из кружки.

– Черт, – спохватилась она и спряталась за плечом сестры. Кажется, Гелиан заметил, как она сверлила его взглядом. И что она делала, когда он на нее смотрел? Хлебала из кружки!!! Черт! Черт!! Черт!!!

Терра разогнулась и вновь выставила грудь вперед. Увы, момент для «выхода» был упущен. Она взглянула на бюст сестры, в котором и Гелиан, и все остальные мужики едва не «просверлили» дыры, и почувствовала, что ее тошнит.

Нет-нет, ее тошнило не от выпитого (бормотуху она научилась пить еще в шестнадцать, когда впервые почувствовала боли в животе). Терру тошнило потому, что за весь вечер Гелиан взглянул на нее всего лишь раз, в то время как на Шанталь он смотрел чуть ли не постоянно.

– Чего притихла? – спросила Лиса.

– Размышляю над долей своей, – вздохнула Терра.

– По-моему, всем и без того уже известно, кого выберет Гелиан.

Терра почувствовала боль в груди и сделала глубокий вдох.

– Кому это известно? – тихо спросила она.

– Да, всем, кроме тебя! – засмеялась Лиса и сжала ладонь Терры. – Ты по нему уже пять лет как страдаешь. Еще с момента их первого визита к нам. И за пять лет он ни разу не дал повода подумать, что как-то по-особенному относится к тебе.

– Он всегда мне интересные книги привозил, – вторила она.

– Он всем книги привозил. А Шанталь в этот раз он подарил одно из изобретений предков. Сказал, что называется «фонарь». Как думаешь, кого из нас троих он предпочтет: девицу, которой из года в год дарит только книги, или первую красавицу в роду, которой подарил такой дорогой артефакт предков?

Терра взглянула на Лису и почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. С каких пор ее маленькая (хотя, уже давно не маленькая) сестра пытается разъяснить ей истины, на которые сама Терра когда-то давно приняла решение закрыть глаза?

– Шанталь Гелиана терпеть не может, – прошептала она. – Он-то должен это понимать...

– Шанталь терпеть не может?! – Лиса засмеялась так громко, что не будь вокруг такого шума, все наверняка бы устали на нее. – Гелиан, конечно, не красавец, но перспектива стать женой хозяина огромных земель вполне справится со всеми претензиями Шанталь к его внешности и поведению. Ты что, еще не поняла? – Лиса вскинула брови и вопросительно взглянула в глаза Терре. – Возможно, уже сегодня отец сделает объявление о том, что Шанталь станет членом семьи Птаховых. Терра, – Лиса с состраданием покачала головой и отвернулась, – ты не обижайся только. Кто-то должен был тебе это сказать. Так что...

Лиса убрала руку с ладони Терры и вернулась к трапезе. Заиграла музыка и отец встал из-за стола, приглашая мать на танец. Гелиан и Антон тоже поднялись с мест. Терра попыталась взять себя в руки и наигранно улыбнулась, вертя в руках кружку с бормотухой. Она старательно делала вид, что не замечает, куда держат путь братья Птаховы, и конечно же, вовремя оставила кружку с бормотухой в покое, как раз за несколько секунд до того момента, как оба брата оказались рядом с ней и ее сестрами.

Шанталь и Лиса обернулись первыми. Терра же, набрав в грудь побольше воздуха, выставила скупое «приданое родителей» вперед и только после этого удостоила подошедших хитрым взглядом и вежливым кивком головы.

– Могу я пригласить вас на танец? – Гелиан едва улыбнулся, произнося это, и стал протягивать руку вперед.

Терра почувствовала, как кровь приливает к щекам и смущенно улыбнулась, едва ли не подскакивая с места, чтобы отправиться танцевать с Гелианом. Рука Гелиана замерла в воздухе, и Терра почувствовала, как падает в пропасть. Будто в бреду с улыбкой на устах она наблюдала за тем, как Шанталь принимает протянутую ладонь и поднимается с места. С той же улыбкой на устах она провожала взглядом сестру, идущую под руку с мужчиной, который только что превратил саму Терру в ничто.

Где-то рядом поднялась с места Лиса, принимая приглашение на танец от молодого Антона Птахова. Терра продолжала улыбаться. Хохот и музыка вокруг отошли на второй план. Терра оказалась сидящей под колпаком, откуда могла наблюдать за всем происходящим вокруг, но под которым сама стала превращаться в невидимку. Если сейчас она раствориться в пространстве и перестанет существовать, этого никто не заметит. Все они... Все они будут продолжать веселиться... Они будут так же танцевать, не обращая внимание на то, что в мире стало на одного человека меньше...

Терра подняла руку и прикоснулась к щеке. Что-то мокрое попало на кожу. Она смахнула влагу и поднялась с места. Самое время исчезнуть, – подумала Терра и, огибая танцующих людей, с гордо поднятой головой направилась к выходу из этого ада.

Рыдала она молча. Стоя за домом, где танцы были в самом разгаре, она размазывала слюни по лицу и икала. Как он

мог... Как он мог... дарить ей такие книги... расспрашивать об успехах во врачевании... рассказывать о своих экспедициях... проводить подле нее столько времени... и ничего не испытывать при этом... Когда же сама Терра утратила связь с реальностью и возомнила, что рано или поздно станет его женой? Почему так? Почему она была уверена, что Гелиан женится на ней? Почему не допускала мыслей, что он может выбрать не ее? Надежды семнадцатилетней влюбленной девицы или слепота двадцатидвухлетней дуры, возомнившей, что он дарит ей особенные книги только потому, что она сама является особенной для него? Как же глупо... Как мерзко все...

Шум со стороны заставил Терру вернуться к реальности и юркнуть в кусты. Зажав рот рукой и затаив дыхание, она попыталась успокоиться и остаться незамеченной в темноте.

– Шанталь, детка, мне нужно с тобой серьезно поговорить, – отец немного растягивал слова, потому как был пьян. – Вчера у меня состоялся разговор с Савелием Птаховым. Мы обсудили все детали и приняли обоюдное решение. Сегодня вечером Гелиан должен дать мне окончательный ответ и огласить имя избранницы. Но я и без того знаю, кого он выберет.

Шанталь молчала, и Терра, зажмурившись, очень тихо и медленно вдохнула.

– Не молчи, дочка. Ты знаешь, что именно к этому все шло.

– Заставь его выбрать Терру, – произнесла Шанталь.

Отец хмыкнул:

– Терру? Ты в своем уме? Уж Лису, тогда...

– Терра влюблена в него. Она станет ему хорошей женой.

– Вот по этой причине Терра и не станет ему хорошей женой! – отец перешел на громкий шепот. – Интересы нашего рода должны стоять превыше всего! Доверить это дело Терре я никак не могу. Она и так далека от всего, что касается нашей семьи, так еще и влюблена в этого придурка!

– Папа!

– Ни для кого не секрет, что он со своими странностями. Весь этот интерес к истории и поискам артефактов не прокормит голодный люд, а для того, чтобы править, нужны мозги и заинтересованность, не говоря уже о силе... Кроме того и дурню ясно, что из вас троих он предпочтет тебя. Сама же знаешь, что он с тебя глаз не сводит!

– Терра умная и понятливая, – начала тараторить Шанталь. – Если ты надавишь на Гелиана и его отца, они выберут ее.

– Я уже сказал тебе, что Терре в этом вопросе ничего не светит! – перешел на крик отец.

– Тогда я сбегу.

– Что?

– Сбегу и все тут. Я Юрия люблю. За него и выйду.

– Юрия?! – возмутился отец. – Юрий всего лишь...

– Всего лишь начальник твоих воинов, папа. Не самый

худший брак в истории нашего рода.

Отец перешел на рык:

– Ты сейчас же вернешься в дом и будешь ждать моего заявления. А через три дня натянешь подвенечное платье и скажешь «да» у алтаря. И только попробуй этого не сделать... Сегодня твой Юрий – начальник моих воинов, а завтра – изгнанный отшельник! Все поняла?!

Терра услышала, как сестра всхлипывает.

– И прекрати реветь! Будешь умной – поставишь Гелиана на колени и сможешь делать все, что душе взбредет! Даже к Юрию бегать на сеновал!

– Па-па... – взвыла Шанталь.

– Я все сказал. Иди умойся и возвращайся в дом. Если через десять минут не появишься перед моими глазами – твой Юрий не жилец! Все поняла?!

– Д-д-да...

Отец и ревущая Шанталь разошлись в разные стороны. Терра же подобрала подол платья и бросилась бежать. Сердце колотилось в груди, как бешенное, слезы текли ручьями, а из горла вырывались сдавленные всхлипы. Терра за что-то зацепилась и рухнула лицом прямо в грязь. Поднявшись, она вытерла щеки руками и прибавила ходу, со всех ног уносясь прочь от родного дома. Единственное место, где ее всегда рады будут видеть, это дом Прокофьи на окраине поселка. Там Терра найдет утешение, там же и обретет свой покой.

Терра очнулась ночью. Ее разбудил стук в дверь и отборная брань, которой Юрий сыпал в своей привычной манере. Интересно, что именно в этом мужлане нашла Шанталь? Терра услышала, как Прокофья поднялась с постели и пошла открывать. Нехорошо это, заставляя старую женщину объясняться, но Терра от головной боли даже пошевелиться не могла.

– Где она?! – кричал Юрий.
– Здравствуй, Юра. Кого ищешь?!
– Знахарка, ты мне голову не дури! Где Терра?!
– Девочка у меня, но она сейчас спит. Передайте, пожалуйста, ее отцу, что с ней все в порядке и она вернется домой к обеду.

Звук шагов и скрип половиц заставили Терру натянуть на себя одеяло повыше. Дверь в спальню, где она ночевала, кажется едва не слетела с петель.

– Терра!!! Вставай, идиотка!!!

Терра спрятала голову под одеяло и притаилась.

Рывок, и она в одной ночной рубашке престала перед разъяренным Юрием.

– Скажи «спасибо», что я уговорил твоего отца не идти за тобой лично! Иначе, боюсь, ты бы живой до своего жениха не дошла! – Юра повесил горящую лампу на стену.

Терра скривила лицо и потянулась к кружке с отваром, которую оставила возле кровати заботливая Прокофья. Глотнув отвара, разведенного бормотухой, она присела и схвати-

лась за голову.

– А теперь все сначала, – попросила Терра, глядя на свои голые коленки.

– Вставай, одевайся и пошли! Птаховы тебя ждут!

– С чего бы кому-то из них меня ждать?!

– Дура!!! Твой отец заявление сделал! Тебя в жены берут! И что? Где невеста?! А нет ее!!! Она пьяная валяется у старой знахарки в постели и слюни на подушку пускает!

– Господи, – прошептала Терра. – Только не это...

– Да вставай уже!!! Там все ждут!!!

Терра допила отвар и взглянула на Юрия:

– Дай мне несколько минут. Хоть в порядок себя приведу.

– Я жду за дверью! И не вздумай номер отмочить! Все равно тебя найду и тогда пощады от отца не жди!

– А жених? – спросила Терра. – Это...

– Ждет тебя жених! Все и так в ужасе, а тут еще и твоя выходка!!! Шанталь ревет, а ты...

– Значит, двоих выдают... – прошептала Терра и сделала глубокий вдох. – Выйди. Я оденусь.

Юрий развернулся и вышел, хлопнув дверью. Через минуту в комнату вошла Прокофья. В руках у нее была плотная лента, которую использовали для перевязки раненых.

– Девочка моя, – закачала головой Прокофья, – ногу-то твою совсем «раздуло».

Терра взглянула на лодыжку и поняла, что нога не только отекая, но и синюшная.

– Матушка, принеси мне, пожалуйста, еще отвара, иначе, не дойду.

Прокофья повязала повязку и достала бутыль с мутной бормотухой из-под кровати.

– Девочка моя, как же так... Перед женихом да в таком виде... Я, конечно, охранникам наказала за платьем новым сбегать, но что с лицом-то делать будем?

Терра хлебнула пошла из горлышка трехлитровой бутылки и вытерла рот рукой.

– Дай зеркало, мамуля: на красоту свою дивную погляжу.

Прокофья достала из ящика тумбочки зеркало и вручила Терре. Оценив свою «красоту», Терра погладила пальцами ссадину на щеке и поморщилась.

– Отекла, зараза, – констатировала она и отбросила зеркало в сторону. – Замажь чем-нибудь, мамуля, что б не так видно было.

– А с глазами что делать? Их же совсем не видать!

– Сейчас расхожусь и отек спадет. Лучше дай ленту волосы подвязать. Моя куда-то подевалась...

– Я ее выбросила, – пожала плечами Прокофья. – Еле тебя саму от грязи отмыла. Боже, детка... За что ж тебе это...

– Не мне одной. Да не думаю я, что Антон рад тому, что меня в жены взять придется.

– Антону? – переспросила Прокофья.

– Антону Птахову – младшему из братьев.

– Так он же совсем юнец! – вскинула руки Прокофья.

– Зато на земли его мой папуля руки не прочь наложить. Шанталь за Гелиана выдадут, а я вот и для Антона сгожусь, – Терра хмыкнула.

– Ничего... – покачала головой старая Прокофья. – Ничего, ты у меня умненькая, ты все это переживешь.

– Никуда не денусь, – прошептала Терра. – Придется пережить.

Пока она приводила себя в порядок, в голове крутилась только одна мысль: почему же она ничего не чувствует? Вчера рыдала над своей участью, а сегодня, когда знает, что ей предстоит выйти за зеленого юнца, которого ей никогда не полюбить, она очень спокойна.

– Скажи, матушка, ты мне в отвар каплей успокаивающих добавила?

Терра надела платье, которое ей принесли.

– Это чтобы ты не волновалась.

– Так хорошо после них... Так пусто...

– Вечно пить капли не сможешь, а сердце рано или поздно болеть устанет. Тогда и обретишь свой покой, как обрела его я.

Хромая к родному дому, где ее ждала семья и новоявленный жених, Терра обдумывала слова старой Прокофьи. Знахарка не рассказывала ей историю своей жизни. Терра знала, что Прокофья никогда не была замужем. Тогда почему же Терра решила, что в жизни у Прокофьи не было никого? И если был этот кто-то, что же тогда произошло с ним, этим

кем-то?

– От тебя разит, как от мужика после пьянки! – снова забухтел Юрий.

– Я, конечно, не мужик, но тоже после пьянки, – ответила Терра и сильнее схватилась за плечо Юрия.

– Господи, когда отец тебя увидит, его удар хватит.

– Пусть лучше удар моего жениха хватит: тогда и замуж выходить не придется, – съязвила она.

– Муж тебе язык быстро укоротит! Вот до первой брачной ночи доживешь и сразу же язык себе откусишь!

Ночь. Первая брачная ночь. Терра резко остановилась и уставилась на Юрия.

– Что, только сейчас поняла, чем дело пахнет? – с издевкой произнес Юрий.

– Господи, что ж ты за человек-то такой?

– Пойдем, Терра, – более мягким тоном произнес Юрий. – Нарadowаться еще успеешь.

Она остановилась у порога, ожидая, когда Юрий отворит дверь перед ней.

– Готова? – спросил он.

– Да, – кивнула Терра и оказалась лицом к лицу с кошмаром наяву.

В прихожей стояло несколько человек из гостей и они, заметив невесту, с изумлением уставились на нее. Разговоры в большом зале тут же стихли и Терра, опираясь на руку Юрия, пересекла холл и вошла в основное помещение дома.

Все присутствующие поднялись с насиженных мест. Отец замер в полусогнутом положении и ухватился за край стола. Мать прижала ладонь к губам.

– А вот и госпожа Терра, – громко заявил Юрий и отошел в сторону, оставляя ее одну посреди зала, где еще несколько часов назад народ плясал под музыку.

Глава дома Птаховых вместе с женой вышли к Терре и с побледневшими от изумления лицами кивнули «невестке». Следующими были старшие из сыновей Птаховых со своими женами. Затем вперед вышел Антон. Терра взглянула на своих сестер, стоящих рядом с Гелианом. Лиса придерживала ревущую Шанталь за локоток, очевидно для того, чтобы та не убежала, а Шанталь стирала слезы со щек, стараясь подальше отклониться от стоящего рядом жениха. Выражение лица Гелиана, стоит отметить, было «что надо!» Кажется, «счастливый» жених уже понял, что невеста по дороге к алтарю зальет слезами и подвенечное платье и его самого. Оттого, наверное, Гелиан и был зол. Терра почувствовала, как злость Гелиана согревает ей душу, и обратила взор на замершего перед ней Антона. Терра одарила сконфуженного жениха вымученной улыбкой и протянула руку, чтобы он помог ей стать рядом перед родителями двух семей. Антон руку ее принял и тут же попытался выдрать ладонь из ее пальцев, из-за чего Терра потеряла равновесие и наступила на больную ногу. Простонав от боли, она вцепилась в плечо Антона обеими руками и повисла на нем, как на дереве.

– Терра... – прошептал Антон, хотя это было бесполезно, ведь в абсолютной тишине его слышали все, – не могла бы ты отпустить меня...

– Конечно, – кивнула Терра, пытаясь сохранить остатки собственного достоинства и выпрямиться перед изумленной публикой.

Она отступила от незадачливого жениха на шаг и стала рядом с ним перед родителями, как того требовали обычаи.

– Спасибо, Антон, – спустя минуту после воцарившегося молчания, произнесла мать Антона. – Гелиан? – будущая свекровь искоса взглянула на Гелиана и едва заметно кивнула головой в сторону Терры.

А, точно... Упырь же еще не поприветствовал ее... Будь он проклят... Что б его порвало...

Терра не посчитала нужным улыбнуться будущему деверю, когда увидела его перед собой. Голова раскалывалась, задирать ее она не собиралась, потому ограничилась пустым взглядом в район его груди и кивком головы. И тут Гелиан повернулся к ней боком и подал руку, предлагая опереться на нее.

– Не думаю, что мы нарушим обычаи, если ты будешь придерживаться за меня, – произнес Гелиан.

В этот момент Терра была вынуждена задрать голову, чтобы взглянуть на нахала, который решил постоять рядом с ней перед родителями вместо брата! Гелиан повернулся к Терре и на этот раз нахмурился.

– Дело недолгое. Свадьба завтра. Раньше начнем – быстрее отсюда выйдем.

И тут до опоенного бормотухой и успокаивающими каплями мозга стало кое-что доходить.

– Так это за тебя я... – еле ворочая языком, промычала Терра.

– За меня, – отрезал Гелиан.

– Мама дорогая, – выдохнула она.

Запах перегара и специфического отвара, которым Терра вне сомнений обдала Гелиана, заставил жениха поморщиться. Однако, только этим он и ограничился. Терра же повернулась лицом к родителям и со всей силы вцепилась в предложенную руку Гелиана.

Господи! Господи, он выбрал ее! Ее!!! Терра все еще не могла в это поверить. Неужели сердце не подвело? Неужто оно всегда подсказывало верно? Он что-то испытывает к ней!!! Может, он даже влюблен в нее! Господи! Спасибо тебе!!!

Терра расплылась в глупой улыбке и заставила себя стоять в полный рост ровно. Выкуси Лиса!!! Утри слезы, Шанти! Гелиан Птахов женится на Терре Стеллар!!!

Когда благословения были получены, а щеки Терры и Гелиана зацелованы всех сворой присутствующих, настал момент жениху поцеловать невесту. И тут радость Терры резко сменилась огорчением: она поняла, что сейчас ее стошнит. Гелиан наклонился вперед и застыл на пол пути. Я сдер-

жусь! – подумала Терра и быстро коснулась плотно сжатых губ Гелиана своими.

Когда обряды были исполнены, он рывком схватил ее за локоть и потащил из дома на улицу. Терре показалось, что он вел себя довольно грубо, но толком подумать об этом она не успела.

– Меня сейчас... – пробормотала она, зажимая рот рукой и пытаясь унять спазмы в желудке.

– Только не перед родителями! – зашипел Гелиан ей на ухо.

Оказавшись на улице, Терра рванула в сторону и согнулась над клумбой с цветами.

– Начала за здоровье, а закончила у клумбы? – спросил Гелиан, останавливаясь рядом с ней.

Терра молчала, глядя на содержимое желудка, разбросанное по земле.

– Чего молчишь? – повысил тон Гелиан.

– Я... я... Мне...

Терра схватилась за живот и разогнулась.

– Смотреть тошно, – прошипел Гелиан. – Иди проспись. Завтра свадьба.

Терра опешила. Он никогда не говорил с ней так... ..такого не говорил ей...

– Тебе то-ш-но? – еле шевеля губами, прошептала она.

– Ты знаешь, что сделка – есть сделка, – вкрадчиво произнес Гелиан. – Поженились – и дело с концом.

Терра смотрела на него и не могла произнести ни слова.

– Иди спать, – повторил Гелиан. – Завтра свадьба!

– Как ты... Как ты... – она стала заикаться и, обогнув Гелиана, направилась к отдельно стоящей жилой пристройке позади дома.

Она зажимала рот рукой, чтобы не разревется. Она стонала молча, не в силах признать, что кое-что в жизни бывает именно так, как говорят другие...

Глава 2

По дороге к пристройке ее стошнило еще раз. На этот раз черной кашей оказались покрыты белые цветы. Терра рухнула на колени там, где остановилась, и вытерев рот рукой, повернула голову в сторону долины, на которую отсюда открывался прекрасный вид. Там, где заканчивались зеленеющие поля, был виден диск восходящего солнца. Ярко-оранжевый, он поднимался из-за линии горизонта и отчетливо выделялся в сереющем небе. Такой красивый рассвет, – подумала про себя Терра и улыбнулась тому, что смогла его увидеть. Возможно, это последний рассвет, который она видит... Как странно все... Еще ночью она рыдала из-за утраты, как ей казалось, самого важного в ее жизни. А теперь она стоит на пороге утраты этой самой жизни, но, почему-то, плакать она больше не может. Возможно, все потому, что так или иначе, ее жизнь, будь она короткой или наоборот, долгой, останется такой же серой, как это небо, ожидающее, что вот-вот взойдет солнце. Гелиан ведь означает «Солнце»... Пять лет она мечтала о том, что настанет день, когда он «взойдет» на горизонте, чтобы принести свет в ее бытие. Увы... Сегодня Терра поняла, что Гелиан никогда не будет «светить» для нее. Никогда... А она... Она просто умирает...

Терра продолжала сидеть на земле и взирать на рассвет, сжимая руками живот, где внутри в желудок изливалась

кровь, превращаясь в густую черную кашу, которой ее рвало. Она не раз видела подобное у других людей. Не все из тех страдальцев умирали на ее глазах. Единицы из них выживали...

– Те-е-р-ра?!

Она обернулась и заметила Шанти, бегущую к ней.

– Терра? Что ты здесь делаешь?

– Сижу...

– Тебе выспаться нужно и начать примерки платья! А ну-ка! Быстро спать!

Шанталь помогла ей встать с земли и, обняв за плечи, повела в пристройку, где они ночевали последнюю неделю.

– Шанти, ты меня до кровати доведи да за Прокофьей кого-нибудь отправь. У меня нога жутко разболелась, боюсь, если и дальше так пойдет, завтра сама ходить я не смогу.

– Ну и дура же ты, Терра! – шикнула на нее Шанталь. – Разве можно было так напиваться?! Хорошо, что Гелиан не передумал, да и не выбрал кого-нибудь другого вместо тебя!

– Тебя, например, – прошептала Терра.

– Перестань!

Шанталь остановилась и заглянула ей в глаза:

– Перестань чушь нести! Ты женщина, Терра. Красивая, молодая, умная женщина! А он – мужчина. Каким бы ни был – мужчиной и останется! Это с тобой он будет ночи коротать! Так сделай все, чтобы днем он только и думал о том, как бы ночь поскорей настала! Все ясно?!

– Яснее некуда, – улыбнулась Терра. – Ладно, Шанти, я сама до постели доберусь. Ты лучше за Прокофьей побыстрее кого направь. Нога сильно болит.

Шанталь нахмурилась и перешла на шепот:

– Терра, с тобой все в порядке?

– Конечно, – пожала плечами она.

– Не ври мне. Я же вижу, что с тобой что-то не так!

– Бормотушная болезнь одолела, – отшутилась Терра. – Ты иди давай, дальше я сама.

Она вошла в пристройку и закрыла дверь. До кровати добиралась, держась за стену. Ночной горшок ей понадобился уже через минуту. Сплюнув в него несколько раз, она прилегла на кровать и закрыла глаза. Голова сильно кружилась. Терра слабо верила, что кровоостанавливающая настойка Прокофьи сотворит чудо, но больше надеяться ей было не на что.

– Терра, детка, открой глаза...

Она разлепила веки и улыбнулась испещренному морщинами лицу Прокофьи.

– Здравствуй, матушка.

– Дочка, ты белая, как полотно. И сердечко стучит быстро-быстро... Что с тобой, милая?

– А ты в горшок ночной загляни, и поймешь, что со мной...

Копошение рядом с кроватью сменилось громким возгла-

сом старой Прокофьи.

– Что с ней? – где-то вдалеке пробухтел отец.

– Господи Боже! Да это же крови желудочные!!!

– Какие крови? – переспросил Прокофью отец.

– Если не хочешь дочь свою завтра на рассвете хоронить, прикажи своим людям камней небольших в мешочки собрать да остудить их в ледяной колодезной воде. Потом эти камни надобно на живот положить, да на бок голову повернуть, коли рвать ее опять начнет.

– Да объясни ты мне, что с дочерью моей! – повысил тон отец.

– Делай как говорю, коли живой ее видеть хочешь!!! – прокричала Прокофья и прикоснулась рукой ко лбу Терры. – Холодная совсем. Камни, Стеллар, камни холодные на живот носи. А я за настойкой побегу. Кажись, она у меня еще осталась...

– Постой, знахарка, – рявкнул отец, – ты ее до завтра поднимешь или как? Жених-то ждать не будет, пока ее бабские крови пройдут!

– Да не бабские то крови, Стеллар!!! – заревела Прокофья. – Болезнь голодных у нее! Сгинет она, коли крови эти не пройдут!

– Прокофья, ты мне зубы не заговаривай! Камней-то я нанести прикажу, да только ты мне девку к завтрашнему утру подними! Птахов сказал, что коли завтра она за него не выйдет, уговору нашему конец! А если уговору конец – так всем

нам конец! Все поняла?!

Терра успела схватить Прокофью за руку и сжала ее так сильно, как вообще могла:

– Молчи, – прошептала она одними губами. – За настоящей иди. И молчи.

– Как же это, – едва ли не плача, засипела Прокофья.

– Нет сделки – будущего нет. Молчи, матушка. Иди и молчи.

Прокофья погладила Терру по голове и запечатлела иссушенными губами поцелуй на лбу.

– Если померешь, то и мне не жить, милая. Так что постарайся, доченька, не подведи старую матушку.

– Я постараюсь, – прошептала Терра и закрыла глаза. – А теперь иди. И молчи. Только молчи.

Терра дожила до рассвета следующего дня. Она слабо помнила, как ее опаивали настойкой, как укладывали ей на живот холодные камни. Однако, открыв глаза в темной комнате, кое-что поняла: она жива и этот день ей тоже предстоит пережить.

– Проснулась уже? – Прокофья склонилась над самым лицом.

– Матушка, – улыбнулась Терра.

– Твой отец только меня к тебе пустил. Мамка твоя да сестры уже поняли, что что-то неладное с тобой творится, но отец охрану к двери поставил и приказал никого, кроме ме-

ня, к тебе не пускать. Церемония сегодня по полудни состоится. После того, как вы с Птаховым обеты дадите, родители ваши документ подпишут и тогда договор между семьями вступит в силу.

– Значит, если я после свадьбы помру, отец будет доволен? – осклабилась Терра.

– Перестань глупости языком молоть! – шикнула Прокофья. – Отец твой перед всем нашим людом ответ держит. И коли с тобой что случится и договор этот сорвется, не мне одной путь за стену будет заказан.

– О чем ты говоришь, матушка?

Прокофья перешла на шепот:

– Вчера отец твой приказ отдал Юрию людей собирать. Если договор между домами сорвется, все Птаховы здесь и полягут...

– Как это... – опешила Терра.

– А ты думала, что игры все? Вчера как плохо тебе стало папаня твой к Птаховым пошел. Просил их свадьбу на несколько дней отнести. Гелиан со своим отцом тут же в отказ пошли. Говорят, мол, водит их за нос дом Стелларов. Тогда отец предложил Гелиану еще раз о невесте подумать да выбрать себе в жены Шанталь или Лису. Расписывал все, какая Шанталь у него красавица, да как Лиса умна не по годам. Но Гелиан опять за свое: дал он, мол, свой окончательный ответ и думать здесь не о чем больше. А если завтра свадьбы не будет, то и договора Стелларам как ушей своих не видеть!

– Господи... – вздохнула Терра. – На кой лад я-то ему сдалась!

Прокофья прищурилась и взяла ее за руку:

– Умен твой Гелиан, да и отец за него, видно, двумя руками держится. Коли Шанталь Гелиану твоему по нраву пришла – никогда он на ней не женится. Иначе, знает, что девица эта будет веревки из него вить да на лад семьи своей настраивать. А это не в их интересах, ты и сама-то понимаешь. Что Лисы касается, мала она еще для него. Девке едва семнадцать стукнуло, а ему с ребенком связываться охоты нету. Зато ты, Терра, годишься ему во всем. И по возрасту, и по тому, что знает он, как вздыхаешь ты по нему.

– Знает? – сдавленно произнесла Терра.

– Конечно знает! Потому тебя и выбрал. Думает, что ты в рот смотреть ему будешь да о семье своей думать забудешь, коли приласкает он тебя умело. Оттого и стоит он на своем как стена нерушимая. Я как увидела его впервой, сразу поняла: хитер твой Гелиан. Улыбается вроде как искренне, а глаза-то с неверием смотрят, будто читает он всех и каждого между строк. Будь осторожна, Терра. Свой интерес у него да всего есть, и ты в этом интересе не последнее место занимаешь. Коли умной будешь, подыграешь ему, да голову свою при себе оставишь, тогда и для семьи, и для люда, перед которым ответ держишь, опорой станешь. Но коли не послушаешь ты меня и в омут ласк мужа своего с головой нырнешь, и сама сгинешь и род свой на дно утянешь. Все поняла? Коли

не поняла, я еще раз объясню.

– Да поняла я, – вздохнула Терра и присела на кровати. – Только вот откуда тебе, матушка, известно столько?

– Отец твой дураком умело прикидывается, но точно знает, что делает. Велел он мне вчера вместе с ним на разговор к Птаховым пойти. Послушала я их беседы, да и сама поняла, что к чему. Потом и к Юрию мы вместе с твоим отцом пошли. Вот тогда-то мне совсем все ясно стало.

– Отчего же отец зло помышляет против Птаховых? – шепотом спросила Терра.

– От того, что только ты сейчас от войны наш народ ограждаешь. Если не станет тебя – боины за земли не миновать.

– Так и со мной те самые боины могут начаться.

– Могут, но только не сейчас. Ты отцу своему время дашь, которого не достаёт ему сильно. А там – будь что будет.

– Значит, отец все знал с самого начала...

– Они это тоже знали. Им время так же нужно, иначе не приехали бы сюда сейчас. Да и секреты им наши тоже нужны: без секретов предков несколько урожаев в год им никогда не собрать. А с секретами развязаны у них будут руки.

– И отец, зная это, все равно согласился?

– Будь у него выбор, Терра, он бы погнал их из дома своего еще пять лет назад. Коли помрешь ты сейчас, потянешь и Птаховых за собой. А они следом весь люд свой потянут и родню ближнюю да дальнюю. Так что живи, дочка. Выживай, как можешь.

Терра потеряла взмокший лоб и уставилась на трясущиеся руки.

– На вот, настойки выпей, – Прокофья протянула небольшую бутылочку с зеленой жидкостью. – Скоро женщины придут, мы тебя вымоем, оденем. До алтаря тебя отец доведет, а там будь что будет.

– Спасибо, матушка, – кивнула Терра и приняла из морщинистых рук лекарство.

– Я тебе подарок приготовила, – Прокофья достала из кармана платья маленький мешочек, увязанный узлом. – Этот порошок я смешала специально для тебя. Щепотку в воду добавляй и пей перед тем, как спать с ним идти. Ни мыслей у тебя не будет, ни чувств, ни детей от него. Все поняла?

– 3-3-зачем же т-т-так... – начала заикаться Терра.

– Если жизнь свою спасти хочешь, да семье и люду своему помочь, делай, что говорю. Держи.

Прокофья забрала бутылочку с настойкой из рук Терры и вложила ей в ладони свой подарок. Терра сжала пальцы и прижала мешочек к груди.

– Значит, не к алтарю меня отец сегодня поведет, а на заклание, – прошептала Терра, закрывая глаза.

– Ты у меня умненькая, Терра. Ты все сможешь пережить.

– Как ты пережила, да? – прошептала Терра.

– Как я, Терра, – ответила Прокофья. – Как я.

Мать и сестер она увидела только перед домом Божиим.

Свось марево, стоящее перед глазами, она мельком взглянула на них и тут же потупила взор, уставившись себе под ноги. Все ревели. Терре тоже хотелось завывать, но она изо всех сил старалась держаться на ногах ровно, прихрамывая и сжимая руку отца до боли в пальцах. Отец ввел Терру в помещение дома Божьего и подвел к алтарю, где ее уже ждал Гелиан. Отец соединил их руки и отступил на шаг. Несколько минут они ждали, когда все гости займут места позади них. Затем перед глазами Терры замелькали огни свечей и проповедник, облаченный в рясу, начал читать молитвы.

В детстве мать Терры рассказывала ей, что у предков было много верований и все они преклонялись Господу в разных местах. Но после того, как на Землю обрушились несчастья и выжившим пришлось сражаться с ненастями и голодом за право существовать дальше, все они стали ходить молиться в одно место. Это место назвали домом Божьим. Каждый разговаривал в нем с Богом на свой лад, но все знали, что Бог еще не оставил их. Постепенно появились люди, желавшие упорядочить обряды. С тех пор все свадьбы и похороны стали проводить именно здесь. В конце концов люди позабыли, во что на самом деле верят. Они начали приходить сюда потому, что так было принято. Терра сама посещала дом Божий по расписанию, потому что вся семья таскалась сюда еженедельно. Произнося молитвы, Терра не особо верила, что таким образом общается с Богом. Коли Бог столь Велик, он может услышать Терру где бы то ни было и на языке,

на котором она говорит свободно. Но не гоже дочери столь славного дома озвучивать такие крамольные мысли. Оттого Терра склонила голову и молча слушала речи проповедника, проводившего церемонию.

Проповедник умолк и по воцарившемуся молчанию она поняла, что пора говорить «согласна».

– Согласна, – проямлила Терра и вновь погрузилась в раздумья.

Ее жених... Та же мама рассказывала ей, что раньше все люди были разделены на народы и у каждого народа был свой язык. Однажды Терра слышала, как Гелиан о чем-то беседовал со своим отцом на непонятном языке. Значит ли это, что семья Птаховых и люди, с которыми они ушли искать новые плодородные земли, сохранили наследие предков и разговаривают на другом языке? А если так, как же она будет общаться с людьми, пред которыми престанет как хозяйка дома Гелиана?

Кто-то с силой сжал руку Терры. Это Гелиан. Ах да... Кольца...

Она уставилась на подушку с блестящим кольцами, протянутую ей проповедником. Да они же золотые! Интересно, где семья Гелиана добыла такой раритет? Даже у родителей Терры кольца были серебряными, хотя и этот вариант считался слишком дорогим. Рабочие носили кольца из обычной стали. Со временем они ржавели и их обменивали на новые. Кольца родителей давно поблекли, но все еще оставались светлыми.

А какие кольца носят родители Гелиана? Странно, у них на пальцах Терра вообще не заметила колец. Может, у Птаховых не принято носить кольца? Хотя... Дома Божьи и правила для всех одинаковы, вроде...

Терра взяла в руки кольцо, что было размером побольше, и с третьего раза смогла нанизать его на палец жениха. У Гелиана все получилось с первого раза и Терра, ощутив, что только что на нее повесили символ принадлежности кому-то, медленно выдохнула. Проповедник продолжил читать молитвы, и она вновь закрыла глаза. Конечно, в своих девичьих грезах Терра представляла свою свадьбу иначе. В ее мечтах и платье на ней было красивее, и молитвы более проникновенными и Гелиан более счастливый. А так... Она ведь даже не знает, как выглядит на самом деле. Отказалась смотреть на себя в зеркало перед выходом из дома, посчитав, что разглядев себя с запавшими от болезни глазами, помрет прямо на месте. А ведь следовало еще день пережить...

Капли воды, которыми проповедник обрызгал лицо Терры, вернули ее к реальности.

– С этого дня и по скончание ваших времен быть вам мужем и женой.

Вот и все. Теперь она жена. Терра только сейчас почувствовала, как по щекам текут слезы. Мерно покачиваясь и не открывая глаз, она повернулась лицом к жениху. Что-то горячее коснулось ее губ, и Терра услышала собственный всхлип. Нельзя... Нельзя плакать. Однако, удержать эмоции

в узде у нее не получилось. Слезы брызнули из глаз с новой силой, и Терра прижала трясущуюся ладонь к губам. Боже, наверное, сейчас она очень похожа на Шанталь, которая умеет реветь напоказ по поводу и без него. Но она не Шанталь и в минуты слабости всегда выглядит убого, что у окружающих вызывает презрение, а не жалость.

– Пойдем, – раздался голос Гелиана у нее над ухом.

Слишком жестко он это произнес. Даже грубо. Хотя, чего еще ей ждать от него? Народ расступился, и Терра поняла, что Гелиан, не дожидаясь поздравлений родни, просто выводит ее из дома Божьего под всеобщее молчание. Яркий свет ослепил ее, и она прикрыла глаза рукой.

– Стоять!

Терра встрепенулась от звуков голоса Юрия и по наитию попыталась отойти, но Гелиан схватил ее за талию и с силой прижал к себе, не позволяя и шагу ступить. Сквозь бьющий в глаза яркий солнечный свет она увидела, как перед ними с Гелианом выстраиваются в ряды воины отца. В своих кольчугах, с мечами и топорами в руках они явно не были настроены вести мирные беседы. Впереди них стоял Юрий с двумя кинжалами в руках: его излюбленным оружием, которым он убивал крыс набегу.

Терра повернула голову и взглянула на мужа, который теперь ей казался значительно выше, чем с минуту назад. Гелиан вытянул вперед левую руку с какой-то странной штукой, зажатой в ладони. Эта штука была металлической, по-

крытой черной краской, и по ней бегали синие огоньки.

– Даже не подождете, когда будет подписан договор?! – рассмеялся Гелиан.

Терра вздрогнула от его злобного смеха и попыталась отстраниться, но Гелиан не позволил.

– Юрий!!! – закричал отец и Терра обернулась. – Что все это значит?!

Отец явно пребывал в недоумении, точно так же, как и высыпающий на улицу люд.

– Шанталь!!! – закричал Юрий в ответ. – Детка, иди сюда!!!

Терра в ужасе смотрела, как сестра отбрасывает руку матери с плеча и, огибая отца, идет к ней с Гелианом. Сестра улыбалась, и Терре эта улыбка не понравилась.

– А вы думали, что все достанется вам? – произнесла Шанталь, проходя мимо Гелиана.

– Шанталь!!! – закричала мать. – Шанталь, что ты делаешь?!

Шанталь ничего не ответила и, остановившись рядом с Юрием, повернулась ко всем остальным.

– Шанталь, отойди от него немедленно!!! – прогремел голос отца.

– Она не послушается вас, – произнес Гелиан, – не так ли, Шанталь?

– А ты оказался более умен, чем я предполагала, – оскандилась Шанталь, обращаясь к Гелиану. – Никогда бы не по-

думала, что Савелий Птахов станет заглядывать в рот своему сынку!

Савелий захохотал в ответ:

– Не поспешила ли ты с выводами, деточка?

Шанталь прищурилась:

– Это вы продолжаете полагать, что обвели Стелларов вокруг пальца! Если мой отец боится и готов пожертвовать всем, что у него есть, сдав Птаховым без боя то, за что проливали кровь мои предки, я вам этого не позволю!

– Шанталь, остановись, ради Бога!!! – гремел голос отца.

– Папа, не вмешивайся! – прокричала Шанталь. – Итак дел натворил! Лучше уйди отсюда. И маму с Лисой уведи.

– Не лезь в это дело! – гремел голос отца. – Я здесь глава! А тебе Юрий голову задурил и манипулирует тобой!

– Это они голову тебе задурили и манипулируют тобой. Кто в здравом уме поверит, что там выжить можно? – Шанталь помахала рукой, указывая в сторону стены. – Там жизни нет.

– Но мы же выжили, – спокойно ответил Гелиан.

– Может и выжили, но за нашим секретом все-таки пригнулись. Или не за секретом? – Шанталь склонила голову на бок и загадочно улыбнулась. – Терра, отойди-ка от своего муженька! – она протянула руку, – давай, иди сюда!

У Терры перед глазами все поплыло. Она хотела было сделать шаг вперед, но Гелиан вновь с силой прижал ее в себе.

– Савелий! – прокричал отец, – это недоразумение! Мы

все решим мирным путем!

– Я сильно в этом сомневаюсь, – покачал головой Савелий.

– Шанталь, что ты делаешь? – просипела Терра.

– Защищаю свой род! – огрызнулась она. – В отличие от тебя!

– Терра, иди сюда! – закричал отец.

– Она никуда не пойдет! – раздался рев Гелиана.

– Хочешь ее с собой на тот свет забрать? – прищурился Юрий.

– Не хочу остаться вдовцом, не успев насладиться браком, – улыбнулся в ответ Гелиан. – Кстати, вы всерьез полагаете, что мы пришли сюда безоружными?

Сзади кто-то охнул, и Терра вновь обернулась. Из толпы гостей вперед вышли все члены семьи Птаховых, держа в руках такие же штуки, какая была в руках Гелиана.

– И что вы намерены делать со своими игрушками? – рассмеялся Юрий.

– Сдайтесь добровольно и мы вернемся к тому, на чем остановились! – раздался голос Савелия Птахова.

– Делайте, как он говорит! – кричал отец.

– Трус!!! – зашипел Юрий и выбросил руку вперед.

Гелиан развернулся на месте, утаскивая за собой Терру. Ее коса взметнулась в воздухе и обрезанные клинком волосы рассыпались по плечам. Люди вокруг завопили и стали разбегаться по сторонам. Терра увидела, как Гелиан нажал

двумя пальцами на ручку своей странной штуки и из нее вылетели наружу какие-то голубые лучи. Хват Гелиана ослаб, и Терра смогла оттолкнуть его руку. Она упала на землю и поползла назад. Когда подняла голову, увидела отца. Он стоял перед ней на коленях, удерживая руки на груди, из которой торчала рукоять кинжала Юрия.

– Папа? – сквозь общий шум и ор, позвала Терра. – Папа!!!

Ее отец рухнул на землю лицом вниз и Терра, закричав, что было силы, потянулась к нему.

– Оставь его!!! – голосил кто-то над ухом, пытаясь оттащить ее от неподвижного тела.

Терра же вцепилась в плечи отца и повернула его на бок. Кровь пропитала праздничную белую рубашу и оказалась на ее руках. Отец приоткрыл глаза и стал шевелить губами. Терра склонилась к его лицу, пытаясь разобрать, что он говорил.

– Юрию не нужна Шанталь, – шептал отец. – Он знает секрет и предал наш род. Забирай мать, Лису и уводи их отсюда. Ты нужна Гелиану. Он сохранит тебе жизнь. Забирай мать, Лису и уходите с ним.

– А секрет? Папа, где секрет?

– Ключ к секрету... в голове...

– Папа? – позвала Терра. – Папа!

Отец обмяк и больше не говорил. Терра приложила ладонь к его глазам и закрыла их.

– Папа... – прошептала она, приподнимаясь с колен и

разыскивая глазами среди ревущих и бегających вокруг людей мать и сестру.

Птаховы смешались с этими людьми, ведя бой с помощью своего оружия. Попадая в воинов, голубые лучики этих металлических штук оставляли в человеческих телах странные, черного цвета дыры, оплавляя броню и кольчугу, натянутую сверху.

– Мама! – позвала Терра, пригибаясь к телу отца. – Мама, где ты?!

И вдруг Терра увидела Лису. Сестра всеми силами отбивалась от воина, который пытался схватить ее за руку. Мать оказалась рядом с нападавшим. Воин обернулся и как-то странно повел рукой. Терра не уловила, что произошло, но Лиса застыла на месте, глядя на мать. Тело мамы рухнуло на землю там же, и тогда Терра поняла, что произошло. С клинка воина на землю капала кровь, а мама так и осталась лежать в неестественной позе, глядя распахнутыми глазами прямо на яркое солнце.

– Мама! – закричала Лиса и бросилась на воина.

– Лиса, нет!!!

Воин вновь занес руку и лезвие его клинка оказалось целиком погруженным в живот Лисы.

– Н-н-нет!!! – закричала Терра и бросилась вперед.

– Терра! – раздался рев Гелиана где-то позади нее. – Терра!!!

Терра была уже совсем рядом с телами матери и сестры,

когда чья-то рука схватила ее за плечо и потянула в сторону.

– За мной, дочка, – просипела Прокофья, волоча ее за собой.

– Мама! Лиса!

– За мной, Терра.

Прокофья стащила ее в поросшему травой оврагу и поползла вперед.

– Быстрее, Терра. Быстрее.

– Куда мы ползем?

– Беги отсюда, дочка. Беги за стену и не возвращайся.

Прокофья схватилась за сердце и села перед Террой.

– Матушка? Матушка!

Прокофья завалилась на бок и стала часто дышать. Терра подползла к ней и приложила ладони к груди.

– Где твои сердечные капли, матушка?

– Дома, – прошептала Прокофья, приподнимая руку и поглаживая Терру по щеке.

– Матушка, все хорошо. Я дотащу тебя.

– Ты сама еле ползешь, милая. Если крови твои опять пойдут, ляжешь здесь вместе со мной.

Прокофья скривилась от боли и застонала.

– Послушай меня, – произнесла она. – Юрий убьет тебя.

Ты ему не нужна. Уходи отсюда и никогда не возвращайся.

– Матушка!

– Ты у меня умненькая, Терра. А еще ты очень сильная.

Ты все можешь пережить. Все можешь пере...

– Матушка? – позвала Терра. – Матушка!!!

Тело Прокофьи так и осталось лежать на траве в овраге. Тела матери и младшей сестры остались лежать на истоптанной траве возле Божьего дома. Тело отца – там же, рядом с матерью и сестрой. И Богу не было дела до того, что произошло. Богу вновь не было дела до того, что с ними случилось.

Глава 3

Терра не знала, зачем возвращается домой. Плутая окольными путями, она хотела было отправиться к стене, но потом поняла, что одна в пустоши не выживет. В доме остались книги. В доме на тумбочке возле кровати стояла ее кровоостанавливающая настойка. В том же доме лежал и подарок, который ей преподнесла Прокофья. Она не может никуда уйти без них. Не может и не должна.

Вокруг дома стояла охрана. Терра, взглянув на них со стороны своего укрытия, нащупала руками в поросли мха ручку и приподняла крышку тяжелого металлического люка, ведущего в подвал.

У дома Стелларов всегда было много секретов. Тайник с секретом предков, принцип работы этого секрета, тайные ходы в дом и из дома к стене. К сожалению, о секрете предков Терра не знала ничего, но вот подземные ходы изучила очень хорошо. Терра сползла по металлической лестнице вниз и стала на холодный земляной пол. Оказавшись в крошечной тьме, она прикоснулась рукой к правой стене и пошла вдоль нее. Будь у Терры с собой горящая свеча, она подожгла бы масло в лампах, висящих на стенах. Но у Терры не было горячей свечи, потому она шла как слепец, наощупь. Спустя минут десять, она оказалась в просторном подвальном помещении, которое освещали лучи света, бьющие сквозь щели

в половицах дома. Терра осмотрелась по сторонам и начала медленно подниматься по лестнице вверх.

В доме было пусто и тихо. Сперва Терра наведальась в свою комнату, где собрала припрятанные от родителей по разным углам книги, которые свалила в один большой тряпичный мешок. Перекинув ношу за спину, она снесла книги в подвал и отправилась в пристройку, где ночевала после приезда гостей. В комнате, где еще утром ее мыли и одевали, было темно. Она присела на кровать и взглянула на тумбочку, на которой стояла бутылка с зеленой настойкой и лежал маленький мешочек Прокофьи. Терра поднесла бутылку к губам и выпила все содержимое до дна. Затем взяла мешочек и спрятала его в лифе платья. С улицы стали доноситься крики. Она продолжала сидеть на кровати, прекрасно понимая, что вот-вот перед ней распахнется дверь и в ней окажется либо один из воинов отца, либо один из членов семьи Птаховых. Терра взяла пустую бутылку из-под зелья и, перехватив ее у горлышка, сбила дно о край тумбочки. Кто бы ни вошел в эту комнату, она к этому готова. Она готова ко всему, что произойдет дальше.

Крики стихли. Повисла тишина. Такая странная, злоежащая тишина. Ни скрипа половиц, ни чужих шагов в коридоре. Игра теней у ее порога. Кто бы сюда ни пришел, он остановился у двери в ее комнату и выжидал. Терра крепче сжала горлышко пустой бутылки. Дверь перед ней медленно отворилась и в проеме показался Гелиан. Терра продолжа-

ла неподвижно сидеть на кровати, молча наблюдая за тем, как Гелиан входит в комнату и закрывает за собой дверь. Его белая рубаша и штаны были перемазаны кровью, а в левой руке он продолжал сжимать свое проклятое оружие. Ни ссадин на лице, ни синяков. Он даже не запыхался, выбравшись из этого побоища. Как всегда, спокойный, уравновешенный Гелиан, вот только залитый чужой кровью. Он остановился и посмотрел на нее. Лицо внезапно исказилось. Что же он увидел такого, что заставило его замереть с этим выражением ужаса в глазах? Он не двигался и молчал. Как будто чувствовал, что одно неловкое движение или неправильное слово заставит ее пробить собственное горло осколком.

– Ты хочешь жить? – тихо спросил Гелиан, стоя напротив нее.

Терра молчала.

– Если хочешь жить – пойдем со мной, – он протянул руку с золотым кольцом на пальце.

– И кем я стану для тебя и твоих людей, если пойду с тобой? – спросила Терра.

– Ты – моя жена. Женой и останешься как для меня, так и для моих людей.

– Я не знаю, где искать секрет предков и в чем заключена его суть.

Гелиан нахмурился, продолжая смотреть на нее.

– Забудь о секрете. Это уже не важно.

Терра криво улыбнулась и склонила голову на бок, про-

должая удерживать осколок на собственном горле.

– Тогда зачем тебе жена, от которой все равно не будет проку?

– Сейчас не время говорить о моих мотивах.

– Значит, мотивы есть! – повысила тон Терра.

– Ты не настолько слаба, чтобы прикончить себя, даже не попытавшись отомстить, – прошептал Гелиан.

Мечь. Да, мечь – это то, что Терра хотела бы получить. Вспороть брюхо Юрия и оставить подыхать на солнце за стеной... Да, она бы очень этого хотела...

– Я пойду с тобой и сделаю то, ради чего ты выбрал именно меня, но взамен ты должен пообещать мне одно...

– Что именно?

– Настанет день, когда ты и я вернемся сюда, чтобы убить Юрия и вернуть мне то, на что я имею право, как последняя из рода Стелларов.

– Ты не последняя из рода, Терра. Есть еще Шанталь.

– Нет. Шанталь предала семью. А за предательство семья изгоняет члена за стену, лишая его фамилии, корней и жизни. Я – последняя из рода Стелларов. И я хочу, чтобы ты дал мне слово, что исполнишь свою часть нашего уговора.

– Хорошо, – кивнул Гелиан. – Я даю тебе слово.

Терра медленно поднялась с кровати, схватила протянутую руку Гелиана и повернула ее ладонью вверх. Острый край стекла разбитой бутылки вонзился в кожу Гелиана и из раны потекла кровь. Терра протянула руку, на одном из

пальцев которой было надето золотое кольцо и полоснула ладонь тем же стеклом.

– Клятву на крови разорвет лишь пролитая кровь, – произнесла Терра и прижала окровавленную ладонь к ладони Гелиана.

– Клятву на крови разорвет лишь пролитая кровь, – повторил Гелиан и сжал ее руку.

Гелиан не позволил Терре забрать книги из подвала. Выведя ее на улицу, он убил из оружия нескольких воинов и громко свистнул. Спустя минуту подле него оказался Антон.

– Идем, нас все ждут.

– Они уже за стеной? – прищурился Гелиан.

– Да, – Антон покосился в сторону Терры и тут же обратился к брату, – по твоим расчетам до бури осталось всего двадцать минут.

– Должны успеть, – Гелиан схватил Терру за руку и потянул следом за собой.

– Дорога к главным воротам в другой стороне, – заупрямилась она.

– Главные ворота нам не нужны. Там нас Юрий и будет ждать.

Терра бежала следом за братьями, хромая и спотыкаясь. Волосы прилипли к лицу, грязные от пыли и влажные от пота, грудь болела от нехватки воздуха, а в животе начало сильно колоть. Благодаря Гелиану, который тянул ее за собой,

она еще держалась на ногах, но силы покидали Терру так же быстро, как вода дырявое ведро. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело, и она почувствовала, что вот-вот упадет. Гелиан успел подхватить ее и, подняв на руки, побежал дальше.

– Сдалась тебе эта дикарка! – шипел Антон, очевидно, не заботясь о том, что Терра тоже его слышит. – Одни проблемы из-за нее!

– Рот свой закрой! – рявкнул Гелиан. – И язык прикуси, пока я его не укоротил!

Антон не спорил с братом, хотя Терре показалось, что именно к перебранке все и шло. «Дикарка». Вот, значит, кто она для них...

Они бежали еще минут десять. Гелиан за это время ни разу не остановился, чтобы перевести дыхание, хотя его брат Антон то и дело отставал от них.

– Антон! Гелиан! – наконец, услышала Терра.

Голос матери Гелиана звенел неестественно громко. Терра повернула голову и подумала, что начинает бредить. Впереди в воздухе висел огромный черный дом. Как он там оказался? Почему парил над землей и из чего был сделан? Анна Птахова, мать Гелиана и Антона, стояла прямо под этим домом и размахивала руками.

– Что это? Что это такое? – зашептала Терра.

– Это корабль, – ответил Гелиан. – Он летает по воздуху, как птицы. И мы полетим на нем домой.

– Вы же приехали сюда на лошадях...

– Путь верхом был для нас недолгим, – пояснил Гелиан.

Терра посмотрела вдаль на небо. Солнце спряталось за бурыми облаками...

– Буря... – прошептала Терра. – Буря совсем близко...

– Буря для нас не страшна.

Терра попыталась отыскать взглядом мать Гелиана, но поняла, что ее нигде нет.

– Твоя мама... Она исчезла.

– Не волнуйся, она уже на корабле.

– Но, как? Как она туда попала?

– С помощью специального прибора, который переместил ее с земли на корабль.

– Господи... Кто вы такие?

– Мы люди, Терра, и ничем не отличаемся от тебя.

Гелиан остановился под кораблем и Терру ослепил яркий свет. Она вскрикнула, когда почувствовала, будто отрывается от земли.

– Все хорошо, – попытался успокоить ее Гелиан, но она вцепилась в его плечи и завизжала. – Терра, все хорошо!

Она прекратила визжать, когда оказалась в каком-то зале, где все было сделано из блестящего металла и ярких огоньков самых разных цветов.

– Значит, все это из-за нее? – спросил Савелий Птахов.

– Обсудим позже, – ответил Гелиан.

– Отпусти... – еле слышно, прошептала Терра.

– Хорошо, – кивнул Гелиан и поставил ее на ноги.

Кружась на одном месте и оглядываясь по сторонам, Терра пыталась понять, где она находится, и кто те люди, которые вернулись из пустоши пять лет назад...

– Терра, это всего лишь корабль, – обратился к ней Гелиан. – Здесь ты в безопасности.

Она попятилась назад и, споткнувшись обо что-то, рухнула на пол.

– Осторожнее! – Гелиан протянул руки, чтобы помочь ей подняться, но Терра начала отползать назад.

– Она напугана, – произнес Савелий.

– Я и сам это вижу, – буркнул Гелиан.

– Кто... ..вы... т-та-кие, – заикалась Терра.

– Мы люди, – ответил Гелиан. – То, что ты видишь, всего лишь наследие предков. Один из артефактов, которые наша семья нашла на оставленных землях.

– Всего лишь наследие предков? – переспросила Терра. – Всего лишь артефакт?! Говоришь о летающей доме как об игрушке!!! – закричала она. – А сколько у вас всего таких летающих домов? Сколько оружия, которое убивает людей огоньками?!

– Слушай, она уже достала!

Терра обернулась и увидела Антона. Он замахнулся на нее какой-то черной палкой.

– Не смей! – закричал Гелиан и бросился на брата.

Она закрыла лицо руками и почувствовала, как кто-то ку-

сает ее за плечо. Из-за боли у нее перехватило дыхание на вдохе.

– Терра? – позвал ее Гелиан. – Терра!

Отец смотрит на нее и что-то шепчет. Мать падает на землю и больше не двигается. Лиса замерла и прижимает руки к животу. Вот-вот она рухнет там же, где и стоит. Прокофья прикасается к ее щеке и закрывает глаза.

– Матушка? – зовет ее Терра. – Матушка!

– Тш-ш-ш... – произнес кто-то рядом с ней. – Все будет хорошо...

Голос Терре был знаком, но она не могла вспомнить имя женщины, которой он принадлежал.

– Кто вы? – спросила Терра, не открывая глаз.

– Анна. Я Анна Птахова.

Да... Конечно... Мать Гелиана...

– Где я? – спросила Терра, продолжая лежать неподвижно.

– Ты дома. В своем новом доме, – поспешно добавила Анна и прикоснулась ко лбу невестки.

Терра открыла глаза и повернулась на бок, отнимая руку свекрови ото лба. Обстановка вокруг была привычной. Никаких металлических сверкающих штук и огоньков. Окна зашторены, деревянный пол устлан циновками. Она заметила стол, стулья и шкаф, стоящие в дальнем углу. Сама же Терра лежала на кровати под несколькими пуховыми одеялами. Она начала ощупывать себя и даже заглянула под оде-

яла, чтобы удостовериться, что она одета. Похоже, ее вымыли и переодели в ночную рубашку. Терра оголила плечо и потерла пальцами маленькие круглые следы от укуса. Кожа вокруг них покраснела и болела.

– Извини, – смутилась Анна. – Антон не должен был...

– Кусать меня? – не поняла Терра.

Анна Птахова засмеялась, но тут же откашлялась и приняла серьезный вид:

– Это следы от ожога электрошокером.

– Электро... – задумалась Терра. – Электричество? Антон ударил меня током?

Анна улыбнулась:

– Ты знаешь, что это такое?

– Я не знаю, что это такое, – ответила Терра, вновь прячась под одеяла. – Но я читала об этом. Ожоги электричеством... Электротравмы...

– Правда? – удивилась Анна. – Я не знала, что ты...

– Умею читать? – перебила ее Терра.

– Нет, ну что ты, – нахмурилась Анна. – Я не знала, что ты читаешь книги предков.

– Ваш сын дарил мне эти книги. И сдается мне, что вы об этом знаете, госпожа Анна.

– Просто Анна, – улыбнулась свекровь. – На Антона зла не держи. Он хотел успокоить тебя и...

– Этой штукой можно убить! – повысила тон Терра.

– Ну что ты! – засмеялась Анна.

– Я сознание потеряла! Надолго! Господи, да он мог остановить мое сердце!!!

– Ты драматизируешь, – махнула рукой Анна.

– Что я делаю?! – вновь не поняла Терра.

– Утрируешь.

– Утри... что я?..

– Преувеличиваешь! – Анна глубоко вдохнула и укоризненно покачала головой. – Извини, я должна лучше контролировать свою речь.

– Пять лет вы всех нас за нос водили! – возмутилась Терра. – Хватит лгать! Говорите на своем языке и своими словами! Я научусь вас понимать!

– На нашем языке? – улыбнулась Анна.

– Да! На вашем языке!

– Хорошо, – кивнула Анна.

– А где мое платье? – обеспокоенно произнесла Терра.

– Его пришлось сжечь, – пояснила Анна и встала со стула. – Хочешь пить?

Терра нахмурилась и присела. Да, пить она очень хотела. И на горшок тоже хотела.

– У меня с собой был мешочек с порошком. Где он?

– Мешочек? – переспросила Анна.

– Да. Небольшой... Внутри – порошок серый. Это лекарство. Вы знаете, где он?

– Этот? – Анна протянула ей драгоценный подарок Прокофы.

- Да... – выдохнула Терра и прижала его к груди.
- Что это за лекарство? – поинтересовалась Анна.
- От болезни голодных.
- У тебя болезнь голодных?

– Да, – кивнула Терра и спрятала мешочек под одеялом. –

Этот порошок – все, что у меня осталось.

Анна протянула стакан с водой. Взяв его в руки, Терра нахмурилась и стала внимательно рассматривать тонкое прозрачное стекло, из которого он был сделан.

– Дорогая вещьца...

– Дешевая, – хмыкнула Анна, – если, конечно, знать секрет производства тонкого стекла.

Терра осушила стакан и передала его Анне.

– Не могли бы вы оставить меня на несколько минут одну?

– Ты хочешь в туалет?

– Куда? – поначалу не поняла Терра, но потом вспомнила, что на самом деле знает, что означает это слово.

В одной из книг, которые дарил ей Гелиан, встречалось это слово. Так предки называли горшки и отхожие места, куда ходили справлять нужду.

– Туалет, это...

– Я знаю, что такое туалет, – перебила Терра. – Да, я хочу в туалет.

– Он там, – Анна указала пальцем на одну из дверей в комнате.

Терра поднялась с кровати и, прихватив с собой мешочек

с порошком, похромала к двери.

– Дочка, – позвала ее Анна, – ты ведь не станешь делать глупости?

Терра обернулась и с опаской взглянула на женщину, которая только что назвала ее «дочкой»:

– Не стану.

Открыв дверь в «туалет» Терра замерла не несколько секунд. Разглядывая белые фигурные камни в свете масляных ламп, она пыталась понять, что ей делать дальше. Анна тихо подошла со спины и, подтолкнув в плечи, завела ее внутрь.

– Это – унитаз, – Анна указала пальцем на небольшую фигурную штуку, стоящую на полу. – Унитаз – это ночной горшок, который не нужно выносить из дома. Он убирает за собой сам.

– И как он это делает? – спросила Терра, у которой отпало всякое желание справлять нужду.

Анна подошла к унитазу и указала на странную металлическую круглую штуку поверх него.

– Это – кнопка слива воды, – пояснила Анна и нажала на кнопку.

Внутри унитаза полилась вода и тут же убежала в большое отверстие вниз.

– Только что я «смыла воду», – продолжала Анна. – Это – колено унитаза, которое переходит в сток – специальные трубы, по которым смытая вода вытекает наружу. Вот по этим трубам чистая вода поступает в этот бачок. И когда ты на-

жмешь кнопку снова, вода выльется в унитаз, затем в колено и трубы и...

– Канализация, – произнесла Терра, чем вызвала одобрительный кивок свекрови.

– Это ванна, – продолжала объяснять Анна. – Там тоже есть сток. Это кран, – Анна покрутила одну из странных ручек и в ванную полилась вода. – Это душевая лейка и душевой шланг, – Анна переместила металлическую штуку в сторону, и вода полилась из лейки в ванную. – Вода из крана поступает в ванную и стекает в сток. Это – раковина. В ней тоже есть сток. Это тоже кран. Раковиной пользуются для того, чтобы вымыть руки и лицо. Это – мыло, хотя, ты и так это знаешь. Здесь зубная щетка и зубной порошок. Ну что, – хлопнув в ладоши, произнесла Анна, – давай я повторю, чтобы ты запомнила...

Терра покачала головой и стала указывать пальцем на предметы, которые видела впервые в жизни.

– Унитаз, – палец переместился вверх, – кнопка слива воды, колено унитаза, сток, ванная, кран, душевая лейка, душевой шланг, раковина, кран и остальное, что я уже знаю.

Анна в ответ улыбнулась:

– Ты всегда запоминаешь новые слова с первого раза?

– Это не сложно, – пожала плечами Терра. – Могу я... – она запнулась и покосилась в сторону унитаза.

– Да, конечно! – кивнула Анна и оставила невестку одну.

С трудом справив нужду на унитазе, Терра смыла воду за

собой и залезла в ванную. Оставив мешочек с порошком на раковине и сняв с себя рубашку, Терра взяла в руки душевую лейку и включила воду. Горячая, она полилась ей на грудь, и Терра закричала, отбрасывая от себя злополучную лейку. Кожу начало печь, ноги обжигала вода, которую никак не нельзя было остановить.

– Терра?!

– Господи! – взмолилась она. – Остановите ее кто-нибудь!!!

В «туалет» влетела Анна и одним движением руки остановила воду. Терра выдохнула, морщась от боли и растирая обожженную кожу на груди.

– Вы не сказали, что она – горячая!

– Прости, я забыла... Ты обожглась? О Боже, прости меня, дочка.

Анна начала размахивать руками перед грудью Терры в то время как сама Терра, едва сдерживая свой гнев, терпела боль. В этот момент она взглянула в круглое зеркало, висящее над раковиной и встретила с серыми глазами Гелиана, стоящего в дверях позади и глядящего прямо на нее, то есть, на ее отражение в зеркале.

Терра резко обернулась и Гелиан тут же отвернулся, прикрыв дверь за собой.

– Уходите, – попросила она, обращаясь к Анне. – Оставьте меня одну.

– Дочка...

– Уходите! Прощу вас! – сорвался на крик ее голос.

– Да, конечно... Извини...

Анна вышла, закрыв дверь за собой. Терра присела на край ванной и, взяв в руки, душевую лейку, вновь включила воду. Она не глупая. Далеко не глупая. Если они построили все эти штуки предков, значит и Терра сможет понять, что и как здесь работает. Через несколько минут дверь в ванную распахнулась и в нее вошла Анна. Она поставила на пол плетеную корзину и тут же вышла. Терра сделала вид, что не заметила этого. Она сидела в ванной и крутила между пальцев золотое кольцо. Рано или поздно, ей придется лечь с Гелианом. Наверное, в семнадцать лет или даже неделю назад Терра бы жутко покраснелась при этих мыслях, но только не теперь. Теперь у Терры ничего нет, кроме обещания Гелиана помочь ей отомстить. Более того, у нее ничего нет, кроме самого Гелиана. Пока он заинтересован в том, чтобы она оставалась его женой, она, вне сомнений, будет желанным гостем в этом доме. Однако, если его мнение на ее счет изменится, она потеряет все.

– Терра, с тобой все в порядке? – прокричала Анна из-за двери.

– Да, я сейчас выйду.

– Я тебе чистые вещи принесла. Надень их, пожалуйста, и потом мы спустимся вниз. Ужин уже подали!

– Спасибо!

Терра выключила воду и вылезла из ванной. В корзине

лежали два сухих полотенца и нечто, чего она никогда не видела.

Сбросив мокрые полотенца в раковину, она достала из корзины какую-то рубаху и мягкие мужские штаны. «Рубаху» Терра приложила к груди и сразу же догадалась, что к чему. Либо Птаховы решили сделать из нее посмешище, либо они все тут с ума сошли.

Прикрывшись полотенцем, Терра подошла к двери и громко позвала Анну. Свекровь тут же оказалась подле нее:

– Что случилось?

– Извините, Анна, но не могли бы вы принести мне другую одежду?

Анна нахмурилась и достала из корзины странную рубаху с металлическими полукольцами внутри.

– Терра, у нас принято носить такие наряды.

– На вас надето платье, Анна, – напомнила Терра.

– Это для того, чтобы не смущать тебя сразу же после пробуждения. К ужину я переоденусь и буду выглядеть так, как привыкла.

– Я тоже хочу выглядеть так, как привыкла, – вторила Терра. – По-моему я имею на это право.

– Ну, конечно, но...

– Тогда, принесите мне платье, пожалуйста. Эту одежду, – Терра указала пальцем на рубаху в руках Анны и поморщилась, – я надевать не стану.

Терра не стала добавлять, что похожие рубахи всегда бы-

ли в почете среди блудниц ее поселения. А носить девице штаны в ее поселке было строго настрого запрещено. «Хочешь ходить в штанах как мужик – надевай защитный костюм и иди с добровольцами за стену!» – кричал отец, когда она в десять лет примерила папины штаны.

– Хорошо, Терра, – кивнула Анна. – Я могу принести тебе одно из своих платьев, но все они будут тебе велики.

Терра взглянула на рослую Анну, которая была на голову выше самой Терры, и смиренно опустила голову:

– Коли нет для меня подходящего платья, я в люди сегодня не выйду.

– Но, Терра...

– Принесите мне чистую ночную рубашку, пожалуйста. Я поужинаю в комнате.

– Но...

– Мама, в чем дело? – раздался голос Гелиана из-за двери.

– Она не хочет надевать костюм! – прокричала Анна. – Платье просит принести!

– Так, принеси ей платье!

– Гелиан, старообрядной одежды на нее у нас нет! А в моих платьях она просто утонет!

– Я не понимаю, почему нельзя надеть костюм!!! – кричал Гелиан.

– Она не хочет его надевать!

– Господи, неужели это так трудно сделать?!

– Я – дочь знатного рода Стелларов, а не блудница! – про-

кричала Терра, которую эти разговоры через дверь вывели из себя.

Повисло молчание. Терра прикусила язык и отвернулась от раскрасневшейся Анны.

– Извините, Анна... Я не хотела вас оскорбить.

– Ты – жена Гелиана, – очень тихо произнесла Анна. – Его лицо перед всем нашим людом. Если будешь называть наших женщин блудницами из-за того, что они носят наряды, которых ты никогда не носила, они возненавидят тебя.

Терра молчала. Гелиан за дверями тоже.

– Ну так что? – спросила Анна, – наденешь костюм или принести тебе ночную рубашку?

Терра вздохнула:

– Нельзя добиться уважения людей, отказываясь от традиций своего народа. Я – Терра Стеллар. И я ношу «старообрядные» одежды. Вы и женщины вашего народа можете одеваться, во что пожелаете. И я не стану думать о вас или об этих женщинах плохо только потому, что все вы выглядите не так, как я.

– Значит, ночная рубашка, – заключила Анна и вышла из «туалета».

– Мама? – услышала Терра из-за двери.

– Гонору у твоей жены много... Хотя, ума у нее еще больше.

Гелиан засмеялся:

– Я поужинаю вместе с ней здесь.

– А вот этого делать не стоит, Гелиан, – серьезным тоном ответила Анна. – Все ждали твоего возвращения и хотят знать, к чему привело очередное наше путешествие к старообрядникам. Ты должен им все рассказать и успокоить. А отсутствие Терры за столом можешь объяснить ее состоянием: девочка всю семью вчера потеряла и поверь, после того, что произошло, вряд ли ей захочется смотреть на окружающих и улыбаться в ответ.

– Я понял, мама. Я скажу, что ей нездоровится.

– Ладно, пригляди за ней, пока я за рубашкой схожу.

Терра почувствовала, что вот-вот расплчется. Напоминание о вчерашнем дне заставило ее грудь и желудок заныть. Терра сделала несколько глубоких вдохов и зажала нос. Нет, плакать она не будет. Не будет.

– Терра, с тобой все в порядке? – спросил Гелиан из-за двери.

– Да, спасибо.

– Что тебе принести на ужин? Есть овощи свежие и фрукты. Мясо нежирное, да и маринады, хотя, маринады ты не любишь.

– Кашу. Если можно, я бы хотела съесть какую-нибудь кашу.

– Ты уверена?

– Да. Кашу и воды. Спасибо.

– У нас есть свежий сок и компот из сушеных фруктов. А может тебе бормотухи принести?

– Не нужно. Каши и воды. Спасибо.

– Тебе не холодно? – спросил Гелиан. – Ты ведь там нагая стоишь...

– На мне полотенце есть. И тут хорошо натоплено. Даже слишком, наверное.

– Сегодня ночью похолодает, поэтому я попросил натопить получше.

– В комнате нет дымохода, – заметила Терра. – Он спрятан в стене?

– В стенах спрятаны трубы, по которым течет горячая вода, – объяснил Гелиан.

– И как она туда попадает?

– Под давлением насоса. Он в подвале стоит. Там же котел, который воду нагревает.

– А как работает этот «насос»?

– Он электрический. То есть работает от...

– Электричества, – закончила за Гелиана Терра. – Вы овладели способом добычи электричества?

– Да. Я все покажу тебе и объясню. Хочешь, завтра же пойдем в поселок на экскурсию?

– Экску...

– Экскурсию. То есть «смотрины».

– Вряд ли за один день портной успеет сшить мне платье, – ответила Терра.

– А вот и я, – раздался голос Анны.

Свекровь вошла в «туалет» и протянула ей чистую ноч-

ную рубашку.

– Спасибо, – кивнула Терра, ожидая, когда же Анна оставит ее одну.

– Мы должны идти, – тихо произнесла Анна. – У двери в твою комнату постоянно будет дежурить охранник. Если тебе что-нибудь понадобится, дай знать.

– Я поняла.

– Ну, все, тогда? – Анна хлопнула в ладоши и улыбнулась Терре. – Не скучай. Увидимся завтра.

– До завтра, Анна.

Анна вышла из «туалета», и Терра прижалась ухом к двери.

– Я буду внизу, – произнесла Анна, покидая комнату.

– Да, мама.

Терра второпях натянула на себя ночную рубашку и приоткрыла дверь, просовывая голову в проем. Гелиан стоял совсем рядом и внешний вид мужа ее немного потряс. Черная рубаша была слишком узкой, а рукава едва достигали локтей. На этой рубаше не было пуговиц или веревок, и Терра задумалась над тем, как же Гелиан ее надел? Штаны Гелиана были похожи на те, которые Анна принесла ей. Значит, особых различий между мужской и женской одеждой у них нет.

– Не хочешь выйти оттуда? – Гелиан приподнял брови.

Терра спряталась за дверью.

– Я не одета.

– Кого ты стесняешься? Своего мужа?

Терра молчала.

– Я не собираюсь ни к чему тебя принуждать! – раздраженно произнес он.

Терра поняла, что он имел в виду. Взглянув на руку с кольцом на пальце, она вздрогнула и распахнула дверь настежь.

– Не думай, что я боюсь чего-то. Просто, не желаю мозолить тебе глаза, вот и все.

Гелиан обернулся и проводил ее взглядом до кровати, на которую Терра присела. Она вытянула ноги и подобрала подол рубашки, оголяя колени. Прикоснувшись пальцами к своей распухшей, синей лодыжке, Терра поморщилась от боли и опустила подол рубашки вниз.

– С чего ты решила, что мозолишь мне глаза? – обратился к ней Гелиан.

– Ты сам сказал, что тебе смотреть на меня тошно, – пожала плечами она.

– Ты была пьяна, – напомнил он. – Всю ночь пила и пьяной под руку с Юрием престала передо мной и моей семьей! Где ты шаталась?! – повысил тон Гелиан. – Где разодрала себе щеку и ногу поранила?!

– Я не шаталась! – закричала Терра и стукнула кулаком по кровати. – И не смей со мной в таком тоне говорить! Перед тобой не блудная девка!

– Тогда и веди себя достойно! Как подобает!

Прав он был... Не гоже девице добропорядочной напиваться и ночью одной по поселку бродить...

– Я у Прокофьи ночевала, – сбавив тон, объяснила Терра. – Если бы жива она осталась – подтвердила бы слова мои.

Она отвернулась и прижала ладонь к губам. Повисло молчание. Гелиан медленно приблизился и присел перед ней на корточки. Приподняв подол рубашки, он стал разглядывать ее огромный синяк:

– Ты упала?

– Да. Споткнулась обо что-то и рухнула.

– Так и голову могла разбить, – Гелиан опустил рубашку и оставил ногу Терры в покое.

– Могла, но не разбила...

– Но щеке досталось.

– Заживет.

Гелиан опустил голову и исподлобья взглянул на Терру:

– Антон кожу тебе опалил. За это он уже наказан.

– И что ты с ним сделал? – нахмурилась она.

– Ему было больно. Но все заживет.

Дня три назад Терра улыбнулась бы его словам. Сейчас же улыбаться ей совсем не хотелось. Плакать – возможно, но слез не было.

– Могу я взглянуть на твои ожоги? – спросил Гелиан.

– Нет, – отрезала Терра, а он не стал настаивать.

Она слишком устала. Ей не хотелось ни его прикосновений, ни его взглядов. Она хотела лечь на кровать, спрятаться под одеялом и больше никогда оттуда не вылезать. Терра хотела увидеть своего отца живым, хотела поговорить с мамой,

посмеяться с Лисой над Шанталь, спросить у Прокофьи, какую пасту приложить к ранам...

– Почему ты не плачешь? – спросил Гелиан. – Зачем сдерживаешься?

Терра поджала губы:

– Слез не осталось.

– Это глупо, ты же понимаешь? – не скрывая раздражения, буркнул он. – Нельзя все держать в себе. От этого можно сойти с ума.

– Ни слезы, ни бормотуха не смогут ничего изменить.

Холодный взгляд Гелиана заскользил по ее телу и замер. Терра опустила голову и увидела, что сквозь тонкую ткань рубашки просвечивает ее грудь. Именно на нее Гелиан и смотрел. Терре стало противно. Еще вчера он пялился на грудь Шанталь, а теперь вот разглядывает ее грудь как товар на прилавке торговшей.

Гелиан, будто услышав ее мысли, поднял глаза. Их взгляды пересеклись. Холодный серый и презирающий фиалковый...

– Завтра же пришлю к тебе врача, – не моргая, произнес Гелиан. – Пусть осмотрит тебя.

– Не нужен мне твой врач, – отчеканила Терра. – Я сама себе врач!

– Я не сомневаюсь в твоих знаниях и опыте, но мой врач может знать то, чего не знаешь ты.

– Так значит, – прошипела она.

– Именно так.

Он продолжал смотреть ей в глаза, не мигая. Как будто бросал вызов и проиграть непременно должна была она. Терра прищурилась, но не моргнула.

– Не я их убил, – вдруг произнес он.

Терра молчала. Она сжала зубы с такой силой, что челюсть свело судорогой.

– Так и будешь играть в игру «кто кого переглядит» или, может, моргнешь, наконец? – спросил он.

Терра ухватила за вырез рубашки и потянула его вниз, обнажая грудь.

– Так лучше видно, ты не находишь? – прошипела она.

Гелиан продолжал смотреть ей в глаза.

– Решила предложить себя?

– Лучше самой предложить, чем ждать, когда ты захочешь.

Гелиан надменно улыбнулся и опустил глаза. На его челюсти заиграли желваки.

– Будь я скотиной, не стал бы отказываться. Но потерять самоуважение гораздо легче, чем проверить его на прочность, не так ли, Терра? – взгляд вернулся к ее глазам.

Холодный, расчетливый, надменный взгляд, покрывающий ее тело тонкой коркой льда.

– Тебе виднее, – ответила она и спрятала грудь.

Гелиан встал. Несколько секунд он смотрел на нее с высоты своего роста, а затем отвернулся и направился к двери.

Терра продолжала сидеть неподвижно, с ужасом глядя на мужчину, о котором когда-то мечтала. Больше не мечтает.

– Твой ужин скоро принесут. Поешь и спать ложишься. Утром я загляну к тебе. Вместе позавтракаем.

– Спокойной ночи, – произнесла Терра и улыбнулась, показав оскал.

– И тебе, – ответил Гелиан и оставил ее одну.

Он несколько минут стоял у двери в ее комнату, приходя в себя. Любая оплошность может обернуться для него грудой проблем. Видит Бог, если бы у него был другой выход – он бы выбрал его. Но, увы. Юрий... В данный момент он ненавидел этого сукиного сына, хотя, по большому счету, ему должно было быть все равно.

Гелиан закрыл глаза, складывая руки на груди. Он знал, на что подписался. Путь к отходу у него нет. Сейчас она смотрит на него с презрением и ненависти в ней нет только потому, что он спас ей жизнь. Пять лет коту под хвост. Он сделал ставку, но облажался. Придется все начать сначала. Он даст ей время прийти в себя. Две недели – достаточный срок. Нет, неделя. Да, недели хватит.

Гелиан открыл глаза и тяжело вздохнул. Внешне спокойный, он готов был взорваться в любую минуту и разгромить коридор собственного дома.

– Господин, с вами все в порядке? – спросила Аврора, стоящая на посту охраны чуть поодаль.

– Нет. Но это ведь ничего не изменит, не так ли? – он натянуто улыбнулся и направился прочь оттуда.

Кашу и воду принесли спустя двадцать минут. Девушка в узкой рубаше и штанах синего цвета вошла в комнату после стука и полученного дозволения. Терра не сводила глаз с неестественно белых волос незнакомки, пока та несла поднос с тарелкой и стаканом. Когда девушка нагнулась, чтобы поставить поднос на стол, у Терры отвисла челюсть. Штаны девицы будто прилипли к ее заду, отчего казалось, что барышня перед ней и вовсе голая.

– Госпожа, еще чего-нибудь желаете? – спросила девушка.

Терра только отрицательно покачала головой и кивнула, когда девица пожелала ей приятного аппетита и откланялась.

– Мама дорогая... Да она же без белья разгуливает...

Терра подошла к окну и одернула штору, прижимаясь лбом к стеклу, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь за окном. Увы... На улице уже было слишком темно.

Терра присела за стол и долго смотрела на тарелку с овсяной кашей. Проведя по краю тарелки пальцем, она подняла ее вверх, рассматривая дно. Очень легкая тонкая тарелка была абсолютно гладкой и белой со всех сторон. Терра взяла в руки металлическую ложку с тонкой ручкой и отведала овсяной каши, сваренной на молоке. Каша была сладкой, хотя привкуса меда Терра не ощутила. Мед – слишком дорогое удовольствие и в поселении. Только в нескольких домах

могли позволить его есть. Терра скривилась, вспомнив, что один из этих домов принадлежал пасечнику, другой Юрию, а третий был ее домом.

Она отодвинула от себя тарелку с кашей и пригубила воды. Покрутив в руках тонкий прозрачный стакан, Терра задумалась о том, почему в ее доме всегда было принято есть и пить из глиняной посуды. Тарелки и кружки были такими тяжелыми, что поднимать их приходилось обеими руками. А если ударить кого по голове металлической ложкой, то можно было и убить несчастного ненароком. Терра вдруг вспомнила, что стеклянный стакан впервые увидела в доме Прокофьи. Он был сделан из того же стекла, что и бутылки для хранения бормотухи. Стаканами разного размера Прокофья отмеряла количество трав, порошков и корней для приготовления целебных смесей. Постепенно и сама Терра научилась использовать эти стаканы. Потом она заказала стеклодуву несколько стаканов с нанесенными на них метками меры да подарила один из них Прокофье. Матушка долго не хотела им пользоваться, но потом как-то попробовала и так он ей понравился, что в ход пошли и остальные мерные стаканы Терры.

Наверное, похороны уже прошли. Собрались всем поселением возле дома Божьего, поревели немного да разошлись по своим делам. Добровольцы вынесли тела за стену и сожгли их там. И все. Как и не было никого из них никогда...

Терра не стала тушить масляные лампы, что висели на

стенах. Доковыляла до кровати, залезла под одеяло и закрыла глаза. Проснулась посреди ночи от того, что живот заболел. Это была не та боль, которую Терра уже привыкла испытывать. Эта боль полосовала ее живот как лезвие кинжала Юрия, накатывая приступами и отпуская на минуты, словно схватки роженицу. Терра сбросила с себя одеяло и ослабевшими ногами коснулась пола.

Сейчас пройдет – убеждала она себя. Сейчас все пройдет, и она снова ляжет спать. Терра прижала руки к животу и уткнулась головой в колени. «А если не пройдет?» – шептал ей кто-то чужой на ухо, говорящий ее же собственным голосом. «А если это начало чего-то более тяжелого, чего-то, что ты не раз видела?»

Терра встала на ноги и подошла к столу. Протянув руку к стакану с водой, она схватилась за стол, чтобы сохранить равновесие. Стол пошатнулся и поднос, на котором стояли приборы, рухнул на пол.

– Госпожа? – услышала она из-за двери женский голос. – Госпожа?!

– Все хорошо! – крикнула Терра, отступая от стола на несколько шагов и придерживаясь рукой за стену. – Я случайно обронила поднос!

Дверь в комнату отворилась и в нее без спросу вошла девушка.

– Госпожа, вы не поранились? – спросила девушка, подбегая к ней и осматриваясь по сторонам.

Терра попыталась взять себя в руки. Еще не хватало, чтобы девица эта узнала про ее недуг.

– Со мной все в порядке, – выдавила из себя Терра. – Вы можете идти.

Казалось, девушка ее не слышала. Незнакомка прошлась по комнате, заглянула в «туалет», затем одернула шторы и посмотрела в окна.

– Вы можете идти, – повторила Терра.

– Конечно, госпожа, – кивнула девушка. – Сейчас приберу немного и оставлю вас.

Пока девица собирала размазанную по циновке кашу пальцами, Терра внимательно разглядывала незнакомку. Голова девушки была выбрита наголо, на ушах живого места не осталось: металлические колечки покрывали их сплошным слоем. Девушка была одета в уже знакомый Терре наряд темно-красного цвета, однако на бедрах у этой девицы висел широкий пояс с ножами и странной штукой, которая «выплывала» голубые огоньки. На запястьях девицы красовались тяжелые металлические браслеты, и на каждом пальце у нее было по широкому кольцу.

– Вы и есть мой охранник? – решила уточнить Терра.

– Да, госпожа. Меня зовут Аврора.

Звонкий голосок девушки никак не вязался с ее обликом. И мужчиной ее назвать Терра не могла, и в работницы блудного дома девушка никак не годилась. Как женщина вообще может сотворить с собой такое? Да и зачем ей это?

– Завтра пришлите сюда кого-нибудь, чтобы прибрал, – стараясь сохранять самообладание, произнесла Терра. – А сейчас я хочу спать.

Аврора поставила поднос с приборами на стол и прошла в «туалет». Терра услышала, как вода льется из крана, и прижалась щекой к холодной стене. Ее трясло, перед глазами все кружилось. Боль не сможет одолеть ее. Только не сегодня, не сейчас.

Аврора вернулась в комнату и подошла к Терре, с прищуром глядя на нее.

– Вам не хорошо, – произнесла она тем тоном, которым делают вывод, а не спрашивают.

– Спокойной ночи, Аврора, – процедила Терра.

– Господин Гелиан еще не лег. Мне стоит позвать его? – Аврора улыбнулась, показав два ровных ряда белых зубов.

– Нет... Не нуж...

Терра прижала ладонь к губам, зажимая рот, но он уже был чем-то полон. Новый позыв на рвоту и ее вывернуло черной жижей прямо на темно-красный костюм Авроры.

– Боже мой! – воскликнула Аврора.

– Извини...те... Изви...

Новый приступ рвоты и Терра уже стояла на коленях. Аврора бросилась к двери и выбежала в коридор:

– Госпоже плохо!!! Немедленно зовите Радомира!!! Господин Гелиан!!! Госпоже худо!!!

Послышались голоса. Много разных голосов. Гелиан за-

мер в дверях. За ним Анна да Савелий.

– Ее вырвало! – тараторила Аврора. – Чем-то черным! Несколько раз!

– Терра? – позвал Гелиан, склоняясь над ней. – Зовите Радомира!!! Он еще не ушел! Немедленно его сюда!!!

Гелиан поднял Терру на руки и перенес на кровать.

– Говори! – закричал он, заглядывая ей в лицо. – Говори, что это! Немедленно!!!

– Кровотечение... – прошептала Терра.

– Она сказала, что у нее болезнь голодных, – вмешалась Анна.

– Болезнь голодных? – переспросил Гелиан. – Это язва? Терра, это язва желудка?

– Или кишки, – простонала Терра и прижала ладони к животу.

– Радомир! – воскликнул Гелиан кому-то.

– Что случилось? – спросил незнакомый мужчина, склоняясь над лицом Терры.

– Ее вырвало прямо на меня, – произнесла Аврора. – Чем-то черным!

– Я не слепой, – произнес он. – Живот болит? – обратился он к Терре.

– Да.

– Тебя еще рвало?

– Да.

– Когда?

– Позавчера... – прошептала Терра.

– Позавчера черная рвота была? – переспросил мужчина.

– Когда? – не понял Гелиан.

– Ночью, накануне свадьбы, – прошептала Терра.

– Господи! – раздался возглас Анны.

– И ты знала, что с тобой? – возмутился мужчина.

– Мне камни холодные на живот укладывали да настойкой кровоостанавливающей поили.

– И на следующий день ты в дом Божий пошла замуж выходить? – недоумевал мужчина.

– Да...

– Выйдите все отсюда, – попросил мужчина. – Все, кроме Гелиана.

Терра слышала топот ног и все стихло. Мужчина сел на край кровати рядом с ней и рывками стал подтягивать подол рубашки Терры.

– Не стой, Гелиан. Помоги! – раздраженным тоном попросил он.

– Радомир, с ней все хорошо будет? – сильным голосом спросил Гелиан, помогая стянуть с Терры рубашку.

– Как можно было девку замуж выдавать, когда она едва на тот свет не отправилась? – спросил Радомир не то у Гелиана, не то у себя самого.

Гелиан молчал. Он присел на пол рядом с кроватью Терры и прижал ладонь ко лбу.

– Больно? – спросил Радомир, погружая пальцы в живот

Терры.

– Да, – простонала она.

– Когда боли начались?

– Ночью. Я проснулась от них.

– И на помощь никого не позвала?

– Я думала, что пройдет.

– Ты себя-то слышишь? Ты же знахарка! Образованная знахарка! Какого хрена терпела? И почему сразу Гелиану не сказала, что больна?

Терра протянула руку, убирая ладони Радомира со своего живота.

– Оставь меня, – прошептала она. – Сделать все равно ничего не сможешь, так что оставь меня.

– Умирать? – Радомир приподнял бровь и покачал головой.

– Время покажет, – ответила она, отворачиваясь от него.

Радомир схватил ее за плечо и Терру опять кто-то укусил.

Она повернулась и заметила в руках Радомира...

– Инъектор, – прошептала Терра.

– Верно, – улыбнулся Радомир. – Голова сейчас закружится и захочется спать. Не сопротивляйся. Закрывай глаза и спи. Гелиан, кутай ее в одеяло да в больницу мою вези.

Гелиан спохватился с пола и начал укутывать Терру.

– И пока ты еще с нами, Терра, – произнес Радомир, – скажу тебе вот что: рано моему брату вдовцом становиться: мы еще его свадьбу не отпраздновали, как подобает.

Глава 4

– Опять ты здесь околачиваешься?

Терра приоткрыла один глаз и тут же притворилась, что еще спит.

– Велено мне от госпожи моей ни на шаг не отходить, – произнесла Аврора.

– Кем велено? – голос Радомира звучал очень громко.

– Господином Гелианом, – ответила Аврора.

– Как же вы меня достали! Одного спать отправил, тетка пришла. Тетку отправил, Катька пришла. Катьку выпроводил, ты заявила. И так по третьему кругу! Хочешь охранять покой госпожи – забейся в тот угол и сиди, помалкивай!

– А я и так сижу да помалкиваю, – спокойно ответила Аврора.

– Умную из себя строишь?

Аврора промолчала. Терра вновь приоткрыла один глаз и взглянула на своего врача по имени Радомир.

– С добрым утром, Терра, – кивнул тот в ответ и прикоснулся к ее лбу. – На этот раз надолго к нам или так, поглазеть пару минут?

– Язык бы тебе укоротить, – прошептала Терра и открыла второй глаз.

– Аврора, не сиди, дура! Гелиана зови. Очнулась его ведьма.

– Ведьма? – простонала Терра, пытаясь присесть.

– Ведьма от слова «ведает». А ты у нас, судя по всему, самая умная.

Радомир обернулся и взглянул на стоящую в дверях Аврору.

– Чего ждешь? – гаркнул Радомир. – Забыла, что наказал тебе?

– Я господину расскажу, как ты с госпожой Террой разговариваешь!

– Да хоть Господу нашему Богу докладывай! Убогой родилась, убогой и помрешь!

Аврора отвернулась и вышла за дверь.

– Чем девица заслужила такую грубость? – спросила Терра, вновь пытаясь присесть.

Радомир помог ей, потянув за плечи и сбив подушку за спиной.

– С Авророй-то? Ты еще не знаешь, кого тебе Катька подсунула. Дурная как пробка эта Аврора. Читать к двадцати трем еще не научилась.

– Дитя Божье? – спросила Терра, натягивая на себя одеяло.

– Вроде как.

– А Катька кто такая?

– Начальника охраны нашей.

– Воинов?

– Нет. Воинами у нас Федор ведает. А Катька охрану се-

мьи нашей огромной возглавляет.

– И кто ты в семье этой?

– Брат твой двоюродный. Радомир.

– Кузен, значит, – улыбнулась Терра. – Ну, и как ты меня вылечил, кузен?

– Ишь какая умная! – рассмеялся Радомир. – Хлеб мой у меня отобрать хочешь?

– Ты госпоже своей не дерзи. А то язык точно укорочу!

Радомир расхохотался в голос и поднес к плечу Терры инъектор.

– Укол, – произнесла Терра, почувствовав легкую боль.

– Повезло тебе, ведьма. Лекарства предков от твоего недуга у меня еще остались.

– Значит, не сам ты их сделал.

– Открою тебе секрет: делать лекарства – не мое ремесло. Я людей лечу. А секреты этих флаконов, – Радомир показал Терре две маленькие стеклянные бутылочки, – пусть наши химики разгадывают.

– У тебя они есть... – прошептала Терра и протянула руку к заветным флаконам, но Радомир тут же спрятал их в карман штанов.

– Терра? – раздался голос Гелиана.

– А вот и свет очей наших прибыл! – улыбнулся Радомир.

– Рот закрой! – рявкнул Гелиан, подходя к кровати Терры. – И с глаз долой уйди!

– Ну и манеры, – ответил Радомир и направился к двери. –

Даю вам, голубки, десять минут. Потом приду и тебя, Гелиан, взашей отсюда погоню!

– Управы на тебя нету, – покачал головой Гелиан, присаживаясь на край кровати Терры.

Он протянул руку, чтобы погладить ее по щеке, но убрал ее на пол пути и положил себе на колено.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – Терра даже улыбнулась, ощущая, что теперь точно говорит правду. – Сколько я здесь пробыла?

– Неделю.

– Неделю?

– Да. Сегодня седьмой день.

– Интересное место, – вздохнула Терра. – Окон нет, стол да стулья одни. И все белым бело.

– Это палата. Мы сейчас с тобой в больнице находимся.

– Я поняла, – кивнула Терра.

– Ты... прости меня... пожалуйста, – произнес Гелиан, отворачиваясь в сторону.

– За что именно?

– Когда твой отец пришел с просьбой свадьбу нашу отложить, я подумал, что он неладное что-то задумал да время тянет. Если бы я знал, что заболела ты, я бы...

– Ты сам сказал: «Сделка – есть сделка», – перебила она его.

Гелиан повернулся к ней и потупил взор. Терра заметила, что его лицо осунулось, а под серыми глазами залегли насто-

ящие синие тени. Не ожидала она, что дежурить он у ее постели станет. Значит, нужна она ему очень сильно для дела какого-то особенного.

– Радомир – твой кузен? – сменила тему разговора Терра.

– Да. Он хороший человек, но язык у него...

– Такие люди правду в лицо говорят, и козни за спиной не строят. Ты ему доверяешь?

– Ему доверяю, – ответил Гелиан.

– А кому не доверяешь?

– Всем доверяю.

– Врешь мне да в глаза смотришь. Нехорошо...

– Аврора за тобой присмотрит, пока я снова не приду. Мама к тебе позже зайдет: она сейчас спит, а будить ее я не хочу.

– Конечно, – кивнула Терра. – Ты Аврору награди, пожалуйста. Это она на помощь ко мне позвала.

– Уже наградил. Подарил ей кинжал новый.

– Подарок ей понравился?

– Наверное, – пожал плечами Гелиан.

– А кто ее в охранники ко мне выбрал?

– Начальница охраны нашей. Сказала, что Аврора лучшая из женщин, которые у нее служат.

– Понятно.

– Ну что, намиловались уже? – прервал их разговор Радомир. – Закругляйся, Гелиан. Ей пора отдыхать.

Гелиан вновь протянул к щеке Терры руку и вновь ее убрал, так и не прикоснувшись.

– Я позже к тебе приду. А пока отдыхай.

– Хорошо, – кивнула Терра, у которой уже глаза начали закрываться сами собой.

– Ну все! Все! – произнес Радомир. – Видишь, она уже головой кивает!

– Вижу.

Гелиан встал с кровати Терры и поплелся к двери.

– Доведешь ты его... – произнес Радомир, закрывая за Гелианом дверь. – Точно доведешь...

– Аврора-дура! Аврора-дура!

Аврора открыла глаза и уставилась на белый потолок. Взгляд тут же переместился на кровать госпожи да на входную дверь. Все в порядке. Почудилось. Аврора встала со стула, на котором приснула, и прошлась по палате, чтобы развеяться. Шаги за дверью. Аврора обернулась, рука у кобуры. Дверь отворилась и в нее вошел Радомир.

– Еще спит? – спросил он, как будто сам не видел, что госпожа спит.

Аврора промолчала и сложила руки на груди, наблюдая за действиями ученого говнюка. Его самоуверенность всегда переливалась через край и с каких-то пор Аврору это начало бесить. Что за мужик такой, который кинжал-то в руках держать не умеет? А еще ее душой называет. Хотя... Во всем поселении всего несколько человек не называют ее душой. Если бы была Аврора такой, как все, давно бы замуж вышла

да детей родила. Но никто из мужиков ее замуж не позовет, потому что знают, что с изъязном она...

– Чего стала посреди прохода?

Врезать бы ему по небритой роже... Аврора сжала кулак и отступила на шаг, уступая дорогу.

– Правильно делаешь, что молчишь, – хмыкнул Радомир. – За умную сойдешь.

«Аврора-дура!» «Аврора-дура!» Иногда Авроре казалось, что ее и в самом деле зовут так, как некоторые до сих пор на улице кличут. Нет, не в лицо, конечно. За спиной. Шепотом. Потому как знают: если назовут в лицо, по тому самому лицу и схлопочут.

– Франя тебе сейчас обед принесет.

Аврора искоса взглянула на Радомира, обронившего это у дверей.

– Спасибо, – ответила она и вернулась на свое место, то есть на стул в углу палаты.

Не давала покоя Авроре мысль одна. После того, как она пальцами кашу с циновки соскребла, у нее пальцы эти болеть начали. Не сразу. Несколько часов погодя. А на утро на тех самых пальцах волдыри повылазили, как от ожогов. Аврора Катерине об этом, конечно же, доложила, и Катерина обещала «проработать» вариант с отравлением, но так ничего и не выяснила. Катька за Птаховых костями ляжет, в этом сомнений у Авроры не было, но вот за госпожу навряд ли...

Вновь шаги за дверями. Аврора встала и пальцами кобуры

коснулась.

– Это я, Аврора, – шепотом произнесла Франия. – Радомир наказал обед тебе принести.

«Да неужели?» – про себя удивилась Аврора.

– Спасибо, Франия, – так же шепотом ответила Аврора и забрала из рук старухи поднос с едой.

Жирный кусок свинины, вареное яйцо и два помидора. Пусть бы сам этот жир ел... А ладно, на тренировочном поле сгонит потом...

Аврора съела все, что ей принесли, и запила обед стаканом воды. Надо бы посуду отнести... Аврора отворила дверь и услышала знакомые голоса. Катерина разговаривала с Радомиром. Аврора выходить из палаты не спешила: так и осталась слушать разговор чужой в приоткрытых дверях.

– А что, не могу я к тебе на смотр прийти? – кокетливым голосом заискивала Катька.

– Ты на бабий смотр заявилась или так что болит?

– А хоть на бабий!

– Франия тебя осмотрит.

– Не хочу я, чтобы повитуха мной занималась. Лучше ты посмотри!

– Чего я там не видел?! – расхохотался Радомир.

– Там не смотреть, там трогать нужно, – засмеялась в ответ Катька.

– А если серьезно, чего пришла?

– За госпожой приглядеть.

– Так Аврора ж смотрит за ней, – хмыкнул Радомир.

– Авроре отдых нужен. Девка с ночи дежурит.

– А чего ты вообще ее к ней приставила?

– Среди баб она – лучшая.

Радомир громко хохотнул:

– Что ж у тебя за отряд, коли в нем Аврора лучшая?

– Не всем же науками заниматься. Должен кто-то и приказы выполнять!

– Тебе виднее.

Аврора вышла из палаты и кивнула начальнице.

– Можешь идти! – отдала приказ Катерина. – Я тебя сме-ню.

– Когда вернуться? – спросила Аврора.

– Часа через три приходи.

– Хорошо.

Аврора взглянула на поднос, размышляя над тем, куда его деть.

– На подоконнике оставь, – подсказал Радомир.

Аврора поставила поднос на подоконник и зашагала по длинному коридору к выходу.

– До свидания, – не оборачиваясь, произнесла она.

– Ну так что, Радомир, может, посмотришь меня? – услышала Аврора позади.

– Иди работай, лентяйка, – ответил Радомир.

Аврора вышла на улицу и вдохнула свежий воздух полной грудью. Три часа на сон. Катка так щедра, что аж выть

хочется. Осмотревшись по сторонам, она перешла дорогу и направилась к своему дому.

Проходя мимо лавки провизора, она остановилась и, поразмыслив немного, вошла внутрь. Ромка, одноклассник ее, усмехнулся, заметив Аврору на пороге.

– Здравствуй, Аврора! Чего лихая принесла?

Посетители в лавке, которых она знала по именам, расступились.

– Разговор у меня к тебе есть. Уделишь пару минут?

– Отчего ж не уделить? – пожал плечами Ромка.

– Пойдем, тогда, в подсобке твоей потолкуем.

Ромка подозвал помощника и открыл перед Авророй дверь, приглашая войти.

– Это та, что читать не умеет? – прошептал кто-то за спиной.

– Тш-ш-ш...

Аврора вошла в подсобку и подождала, пока Ромка за собой дверь закроет.

– Так что стряслось? – оскалился Роман, с жадностью разглядывая грудь Авроры.

– Катерина меня к тебе направила. Сказала, самый лучший ты в нашем поселке провизор.

– Так и сказала?

– Ото ж! В общем, дала мне поручение Катерина, чтобы пришла я к тебе да про лекарство одно разузнала.

– Какое лекарство?

– Или не лекарство... – нахмурилась Аврора, изображая, что думает. – Может, вещество какое...

– Аврора, ну давай, вспоминай быстрее! У меня дел много, покупатель ждет, а ты думу думаешь!

– Ну... Это вещество такое, от которого кожу на руках печь начинает, а коли долго пальцы в нем подержать, то и волдыри полезут...

– Аврора, не зли меня... Про что Катька разузнать хотела?

– Да про отраву одну, которая плоть палить может!

– Плоть палить? А на черта ей отравы тая сдалась?

– Тебя отравить хочет, – засмеялась Аврора.

– Ну и шутки у тебя! Дурой была, дурой и помрешь.

– Ты не груби мне. Я-то к тебе по поручению пришла. В общем, нужно мне вещество тое.

– Таких веществ очень много, Аврора. Даже кислота лимонная, которой в домах на кухне камень водный сводят, и та сгодится.

– «Лимонка», говоришь... И много ее надо, чтобы кожу попалить?

– Да нет, – пожал плечами Роман. – Уксус тоже может кожу палить, да и пергидроли, коими твоя Катька волосы белит.

– Понимаешь, Ромик, нужно мне в еду тое вещество положить да крысам в подвал отнести. Но ты же знаешь, что крысы в доме господина лишь бы что жрать не будут. Коли почуют запах какой, хвостом мотанут да снова на кухню по-

лезут. Мне яд для них нужен особый, чтобы без запаха, да вкусу какого не было.

– Мышьяк тебе нужен, дура ты набитая.

Ромик порылся на своих полках и достал бутылочку с зеленоватым порошком.

– Держи. Да название запомни, чтобы впредь мне голову не дурила.

– И что? Мне его крысам в еду добавить?

– Только не с молочными продуктами: так он действие свое быстро потеряет. А в остальное добавляй: сдохнут твои крысы все до одной.

– Ой, спасибо тебе, Ромик! – заулыбалась Аврора.

– А что я с того иметь буду? – Ромик вскинул бровь и облизал пухлые губы.

– Коли замуж позовешь, пойду за тебя, – пожала плечами Аврора.

– Да кто ж тебя в жены возьмет-то?! – захохотал Ромик.

– В жены, значит, не гожусь, а на вечерок погулять подойду? – Аврора изобразила на лице обиду и склонила голову.

– Да ладно тебе... – произнес Роман, виновато глядя на нее. – Найдется и для тебя мужик. Когда-нибудь...

– Спасибо, Роман, за слово доброе, – прошептала Аврора и выпорхнула из ловушки, в которой несколько минут назад хотела врезать «охотнику» по роже.

Направляясь домой, Аврора размышляла над тем, что ей делать дальше. К Катерине с этими догадками идти нельзя:

все-таки кашу ту впопыхах кто-то вынес, а без каши и доказательств у Авроры нет. Кроме того, Катерине не придется по нраву, что Аврора за ее спиной следы умысла злого ищет. Коли ищет, значит не доверяет начальнице своей. К господину идти тоже нельзя... Он сразу шум поднимет, а это делу не поможет. Сперва нужно разузнать побольше о том, кто на кухню ходил в тот вечер да кашу эту госпоже накладывал. Мышьяк... Да мышьяку этого в доме господина полным-полно. Сама Аврора им крыс гоняла в прошлом месяце... Но человек, который подсыпал отраву эту госпоже (хотя, может и не эту, может другую какую или никто вообще ничего не подсыпал)... В общем, если и подсыпал кто мышьяк госпоже в кашу, не знал тот человек, что с молоком яд свойства свои терять начинает. На том и прокололся... И если задумал кто дело свое темное претворить, обязательно попытается еще раз.

Аврора остановилась напротив дверей своего дома и, вздохнув, пошла дальше. Стоит с кухаркой на кухне поболтать. Глядишь, чего нового узнает...

Ничего нового Аврора не узнала. Придя домой она только и успела, что яд в бутылке припрятать да ванну принять. Возвращаясь в больницу, Аврора все думала, кто мог осмелиться на госпожу руку поднять. Ведь не знал никто, что господин жениться на старообряднице задумает. Хотя... Птаховы это знали наверняка... «Боже, прости за мысли мои черные», – прошептала себе под нос Аврора. Итого, вечером тем

злополучным на кухне побывали все, кому не лень. А кашу в комнату несла Стаса. Аврора со Стасой парой слов перемолвилась и разузнала, что кашу ей передала кухарка и она сразу же кашу эту отнесла в комнату госпожи. Значит, отраву мог подсыпать тот, кто был на кухне. А кухня – проходной двор в доме господина. Опять тупик.

Аврора по коридору к палате госпожи шла, когда навстречу ей Радомир вышел.

– Рано ты заявилась. Три часа еще не минуло.

Аврора остановилась и искоса взглянула на небритого говнюка. Может, и заноса он в заднице, но умен, мужик, ничего с этим не попишешь. Да и в ладах с господином... Аврора сжала руку, на которой от ожогов былых мало что осталось, да и говорит:

– Радомир, а ты в болезнях кожных понимаешь?

Радомир вскинул брови, глядя на Аврору как на изваяние Божье.

– Не уж-то болезнь дурную подцепила? – выдал он, приближаясь к Авроре и заглядывая ей в глаза.

Аврора ресницами помахала да улыбку на пол лица изобразила, отчего Радомир багроветь начал. Знала Аврора, что дурости мужик этот терпеть не может, но по-другому разговор у них не состоялся бы.

– Да ну тебя, – махнула рукой Аврора. – Я ж не блудница какая-нибудь...

– А кто вас баб знает...

– Тут пальцы мои волдыри побили на неделе прошлой. Но госпоже тогда худо стало и не до пальцев моих было... А тут все наладилось, вроде... Так я это... спросить тебя хотела... что за дурь на меня напала?

– Показывай пальцы свои!

Аврора протянула руку и показала Радомиру ожоги.

– В какую дрянь ты руки свои совала, что пузырями все покрылось? – зашипел Радомир, хватая ее за плечо да волоча как куклу вперед по коридору.

А силенок-то у него многовато будет! Поди, тренируется с Гелианом разом.

Радомир Аврору в кабинет свой рабочий завел да какой-то жидкостью прозрачной над раковиной стал раны ее поливать.

– Жжется, – скривилась Аврора.

– Заразу в раны занесла вот и жжется. На перевязки каждый день ко мне приходить будешь.

– Э-э-э! Только ты свои повязки не накладывай! У меня работа, а с повязками на руках Катерина мне быстро пинок под зад даст!

– Так уж и даст? – скривился Радомир, вытирая ее руку салфетками.

– Помню, у меня от крысиного яду такие повылазили, когда я его руками без перчаток крысам в корм добавляла, – как ни в чем не бывало начала рассуждать Аврора. – Но, то ж было два месяца назад... А тут я только кашу госпожи с

пола руками прибрала, да на утро у меня пальцы волдырями побило... Вот и подумала я, может болезнь у меня какая кожная?

Радомир молчал, глядя ей в глаза да за запястье удерживая.

– Ожоги это! – зашипел Радомир. – Сунула руки куда ни попадя, да и заработала их!

– Да не совала я их никуда! – тоном обиженного ребенка заявила Аврора. – Кашу госпожи прибрала и потом заметила, что пальцы болят!

– Хочешь сказать, что кашей руки попалила?

Аврора начала хохотать:

– Да кто ж овсянкой на молоке руки-то палит! Скажешь тоже!

– На молоке, говоришь, каша была? – переспросил ее Радомир.

– Так для хозяйки ж все самое лучшее! – заулыбалась Аврора.

Радомир запястье ее посильнее сжал да на шепот перешел:

– Или дура ты полная или под дурочку косишь умело...

Аврора ресницами захлопала да обиженно на Радомира исподлобья взглянула:

– Знаю я, что терпеть ты меня не можешь. Но ты пыл-то свой поубавь... Я же и ударить могу, коли сильно ты меня заденешь...

Радомир руку ее отпустил да в шкаф полез за чем-то.

– Вот держи, – Радомир протянул Авроре баночку маленькую. – Мазь эту будешь утром и вечером на пальцы наносить, а ко мне в обед приходи – раны твои промывать антисептиком буду.

– Да на кой мне твой анти... анти...

– Антисептик. А если приходить не будешь – сгниют твои пальцы да отвалятся!

Аврора рот от удивления открыла и на руку свою уставилась:

– Что, взаправду отвалятся?

– Взаправду, – вздохнул Радомир и присел на один из стульев, что в кабинете его стояли.

– Да что ж за хворь эта такая, коли от нее пальцы отвалится могут?

– Аллергия это. Оружие свое химикатами натираешь?

– Ото ж!

– Вот и заработала хворь свою.

Аврора баночку, что Радомир ей дал, в карман спрятала и к двери направилась:

– Спасибо, – вздохнула она, покидая его кабинет.

– Аврора?

– Чего еще? – обернулась она.

– Задница у тебя красивая. Ты в следующий раз штаны на размер поменьше надень, чтобы я мог налюбоваться ею вдоволь.

Аврора изогнулась и на зад свой с невинным видом уста-

вилаась.

– А! – засмеялась она и махнула рукой, – ты про штаны мои новые? Так Прохор сказал, что размер-то мне в самый раз!

– Иди с глаз моих долой, дура набитая... – прошипел Радомир и ногу на ногу закинул, отворачиваясь.

Она хмыкнула и вышла в коридор, дверь заперев за собой.

– Что б глаза у тебя из орбит повылазили, – прошипела себе под нос Аврора и направилась в палату к госпоже своей.

Радомир сидел неподвижно в течение нескольких минут. Черт бы побрал все эти наряды! Вечно он то на зад, то на грудь дуры этой пялится. А сейчас от духов ее и вовсе повело. Черт, так и штаны лопнут... И будь в ней хоть капля интеллекта? Так нет же: тупая как пробка. Он же дурь в людях терпеть не может, отчего же из-за взглядов на эту девицу ему стало ходить тяжело? Да... Плохо дело... Если Терру на самом деле отравили, все очень плохо. Это же надо! Пальцы Аврора себе пожгла! Не получи Аврора ожогов, так бы и осталось все незамеченным. Не свари кухарка для госпожи своей кашу на молоке – схоронили бы они Терру неделю назад и дело с концом... Если то был мышьяк, значит следы его должны в моче обнаружиться. Нужно мочу ее собрать и к Пологею сходить: пусть попробует реакцию какую поставить, чтобы определить, есть в моче Терры мышьяк или нет его там. Да и у Авроры не мешало бы мочу собрать...

Радомир встал со стула и, поправив штаны, вышел в коридор.

– Франя! Франя!!!

– Здесь я, Радомир, – пробухтела старая и вышла в коридор из дальней палаты.

– Иди сюда! Дело к тебе есть!

Радомир вернулся в свой кабинет и подождал, пока старая к нему доплетется.

– Чего надобно тебе, что ты так орешь?

Радомир нашел в шкафу две чистые баночки от порошков своих и протянул их Фране:

– Вот держи! Попроси в одну из них сходить Аврору, а в другую – слей мочу с судна Терры. Подпишешь, где чья моча и сразу же мне принесешь.

– Как скажешь, – пожала плечами старуха. – Только ты с Авророй сам говори на счет сборов мочи с нее. Эта дурочка не так понять может, а ты знаешь: Аврору лучше не злить.

– Не знаю, – покачал головой Радомир. – Она что – психованная?

– А от дураков никогда не знаешь, чего ждать, – ответила Франя. – Раньше все издевались над нею, а потом, когда она в отряд добровольцев за стену идти записалась, отец ее к Савелию нашему пошел да в ноги кинулся: тот пожалел мужика и девку в охрану свою пристроил. С тех пор никто ей слова поперек сказать не может: она чуть что, сразу кулаками махать начинает.

– А я и не знал, что она в добровольцы податься хотела.

– Так куда ей еще идти было, если дуру на работу брать никто не хотел?

– А когда она себе голову наголо выбрила да уши свои истерзала?

Франя рассмеялась.

– Ты что ж это, один из Птаховых, а истории Авроры-дуры не знаешь?

– Не знаю.

– Когда в отряд ее взяли было ей всего семнадцать. Конечно ж, мужики там стали руки свои распускать. Однажды двое перебрали да в комнату к ней ввалились. Она на смерть стояла и в бойне той ей волосы с головы повыдирали. После того случая побрила она голову да уши проколола.

– Так они что, Франя, надругались над ней? – не понял Радомир.

– А кто ж его знает, – пожала плечами Франя. – Ко мне на бабий смотр она идти отказалась. А остальным велели помалкивать.

– Странно, что я не знал всего этого.

– Станный интерес у тебя к этой Авроре проснулся, – покачала головой Франя. – Не к добру это, Радомир.

– Это мысли у тебя странные, Франя, а не интерес у меня.

– Держись подальше от этой дуры, Радомир. Жена твоя три года как померла, а ты все никак жизнь новую начать не можешь. Семья тебе нужна, чтобы по дому детишки бегали.

А ты в больнице этой дни напролет проводишь и света белого не видишь. Аврора девка, может, и видная по меркам вашим мужицким, да только в жены она никому не годится. Только если дурню, такому же, как сама.

– А скольких детей Божьих старше двадцати пяти лет ты знаешь в общине нашей? – спросил Радомир.

Франя задумалась и пожала плечами:

– Да только Аврору и знаю. Других, обычно, на черновую работу на рудниках берут. А там они быстро конец свой находят.

– Так Авроре ж двадцать три, – засмеялся Радомир. – Время еще есть.

– Каких двадцать три! – махнула рукой Франя. – Поди в году этом ей уже двадцать восемь стукнет! Она ж на три годка тебя моложе!

– Двадцать восемь? – не поверил своим ушам Радомир. – А выглядит моложе...

– Если бы ты в школу со всеми детьми ходил, знал бы больше о людях, с которыми живешь. Но ты ж у нас знатный ребенок.

– Причем здесь это? – не понял Радомир.

– А притом! Люд к тебе простой редко идет: им проще ко мне обратиться или самим лечится, как знают они.

– Это потому, что в методы мои они не верят. Им знахарку подавай, а не врача.

– Все равно им, к кому ноги свои нести, коли беда в дом

нагрянет, но к тебе они в последнюю очередь идут, когда выхода другого нет, – тихо ответила Франия. – И не потому, что в методы твои не верят, а потому, что ты человек знатный и далекий от жизни их простой. Не свой ты для них, понимаешь?

– А ты, значит, своя?

– Я из простой семьи, Радомир, а ты – нет.

– Выходит, изгой я для люда нашего, такой же, как и Аврора? – улыбнулся Радомир.

– Ты себя с дурой не равняй! – шикнула Франия. – У нее будущего нет, а у тебя есть!

– У всех будущее есть, – вздохнул Радомир.

– Жаль мне тебя, Радомир. Ты все гибель Елены пережить не можешь. Вон смотри, как Катька на тебя вешается? Она ж тоже мужа своего схоронила, это и объединяет вас. Так ты не глупи, Радомир. Женщина она хорошая, видная. И родить еще сможет.

– Не тянет меня к ней, понимаешь? – ответил Радомир.

– А к кому тянет? – прошипела Франия. – К Авроре-дуре?

– Ерунду не моли языком своим старым! – повысил тон Радомир.

– Я тебя насквозь вижу! Моя б воля, выгнала бы я взашей эту бритую да пусть бы шла восвояси! Толку от бабы такой все равно никакого: порченная она природой и дети порченные от нее будут!

Радомир молчал, глядя в распахнутые двери, в которых

застыла Аврора. Франия обернулась и, побагровев до корней седых волос, тут же отвернулась.

– Франия, госпожа проснулась да есть просит, – произнесла Аврора. – Может, вы кашу ей сварите?

Франия откашлялась.

– Да, конечно сварю.

– Только молока не пожалейте. Она ж у нас не привычная кашу на воде еси... – Аврора засмеялась и подошла к Франие, склоняясь над ней и заглядывая в покрасневшее лицо. – Франия, вы чего такая хмурая? Случилось что?

Франия вымученно улыбнулась и покосилась на Радомира. Он не двигался и внимательно наблюдал за происходящим.

– Да, ничего со мной не случилось! Опять ты ерунду какую-то городишь!

Аврора разогнулась и надула губы:

– Зачем же вы меня обижаете! Если говорить не хотите, так и скажите: не лезь Аврора не в свое дело!

– Аврора, не лезь не в свое дело! – ответила Франия. – На вот лучше баночку стеклянную возьми да пописай в нее, – Франия протянула ей одну из пустых банок. – И чтобы сюда принесла наполненную! Все поняла?

– А зачем это? – нахмурилась Аврора.

– Вопросов много задаешь! – шикнула Франия. – Иди, давай, работай! Госпожа твоя, небось, совсем одна осталась, пока ты тут шатаешься!

– Да нет, – улыбнулась Аврора. – С ней Катерина пока

сидит.

– Давай, иди отсюда! У Радомира дел не впрокорот, а ты его задерживаешь!

Аврора баночку в руках сжала да к двери направилась. И остановившись в проеме дверном к Фране обернулась:

– Франя, скажите, мне штаны мои велики?

– Да, нет, вроде... – пожала плечами Франя. – Я бы сказала, что малы они тебе, Аврора.

– А Радомир говорит, что велики! Говорит, что мне меньший размер нужен, чтобы он на зад мой мог налюбоваться вдоволь!

Радомир закрыл глаза и медленно выдохнул. Открыв их, он понял, что Аврора по-прежнему стоит в дверях и ресницами хлопает, в то время, как Франя его взглядом сверлит, да губы от злости поджимает. Будь Аврора обычной женщиной, Радомир сказал бы, что только что его очень ловко подставили. Но Аврора обычной женщиной не была... И тут Радомир прищурился, внимательно глядя на невинное выражение лица Авроры. Да нет... С дураками всегда так: они как дети, простые и прямолинейные.

– Иди, Аврора, – кивнул Радомир. – Работой займись!

Аврора вышла за дверь и стала ее закрывать. Радомир продолжать внимательно на Аврору смотреть и, когда дверь уже практически закрылась, увидел, как губы Авроры искривляются и превращаются в оскал. Дверь захлопнулась, а перед дверью осталась стоять Франя, которая успела к тому

моменту упереть руки в бока.

– Да шутка то была, Франя. Пошутил я неумело.

– Ну и шутки у тебя, Радомир. Гляди, дошутишься!

– Ладно, Франя. Ты иди, работай. И кашу Терре свари.

– Я на воде сварю. Так для живота ее лучше будет.

– Свари на молоке: ей сейчас есть хорошо надо. Да и вообще, по стакану молока ей приноси, чтобы на завтрак, обед и ужин пила его. Ей будет полезно.

– Молоко? А ей от него худо не станет?

– Не станет. Все, иди давай, мне работать нужно.

Франя кивнула и оставила Радомира одного. Правда, ненадолго. Спустя с минуту в кабинет вошла Катька.

– На ужин сегодня в Главный дом придешь? – спросила она.

– Приду.

– Правда, что ли? – улыбнулась Катерина. – Тогда я свой лучший наряд надену, чтобы тебе приятнее смотреть на меня было.

Опять двадцать пять... Достало уже...

– Кать, до меня тут слухи дошли, – игнорируя реплику Катерины, продолжил Радомир, – что не все в общине нашей рады появлению госпожи новой.

– Кто слух пустил такой? – насторожилась Катерина.

– Не могу тебе сказать. Тайна это врачебная.

Катерина прищурилась:

– Скажи, кто язык свой распускает: я ему быстро прыти

поубавлю!

– Значит, не знаешь ты, о чем люди говорят, – сделал вывод Радомир.

– Тут и знать нечего, – вздохнула Катька. – Любое недовольство мы быстро пресечем, но и госпоже Терре для этого придется силы приложить.

– Твои методы мне знакомы, но как же Терра сможет это недовольство пресечь?

Катерина пожала плечами:

– Красивый наряд, прическа, конфеты детям и пару улыбок все исправят. Главное, чтобы она не в свои дела не лезла, тогда и проблем от нее не будет.

– А тебе какое дело, куда она полезет, а куда нет? – понизив тон, спросил Радомир.

Катерина в ответ рассмеялась:

– Гелиан сказал, что она знахаркой была. Если она свои штучки знахарские здесь применять начнет, народ может подумать, что желает она всех их на свой старообрядный лад настроить. Вот этого я и боюсь. На Гелиана в этом смысле полагаться я не могу: у него одна наука в голове. А вот дядька твой, Савелий, в этом вопросе со мной согласен. Вот и велел он мне присмотреть за Террой да оградить от всего, что связано с ее прошлым. И ты, Радомир, следуй моему примеру. Захочет медициной заниматься, пусть у тебя учится и делает все, как ты делаешь.

– А если Гелиан ей позволит делать все, что она захочет?

– Ты на Гелиана всегда влиять умел, повлиять и теперь.
Радомир улыбнулся и покачал головой:

– Она – жена его, Катерина. И выбрал он ее добровольно.

Не думаешь же ты, что просто так?

– Мотив у него был свой.

– Вне сомнений был. Но ты забываешь, что Терра прежде всего женщина. А вы, бабы, нами, мужиками, крутить умеете.

Катька насупилась:

– О чем это ты?

– О том, что если Терра задастся целью, Гелиан быстро под ее дудку плясать начнет.

– Ага, как же! – хмыкнула Катерина. – Ты же знаешь, что Гелиан у нас не по бабам... Ну, знаешь ты все, в общем...

Радомир рассмеялся Катьке в лицо:

– Если он девок по ночам домой не водил, да к вдовам не бегал, не значит это, что он «не по бабам».

– Правильно делаешь, что брата своего защищаешь. Но иногда, Радомир, стоит смотреть правде в глаза. Если Савелий да Анна виду не подают, не значит это, что не знают они правды.

– К чему ты клонишь?

– Если не будет у Гелиана детей, Савелий твоим детям управу над этим поселением вверит.

У Радомира потяжелели ноги.

– Что за бред ты несешь?

– Вовсе это не бред! Я ведь знаю, почему Савелий всегда благоволил к тебе сильно.

– Отец мой братом Савелию был!

– Не спорю, был. Вот только после смерти отца твоего оказалось, что мать твоя беременна. А когда родила она тебя позже срока, ты недоношенным оказался. Вот тогда-то всем все ясно стало: Савелий-то к матери твоей всегда не ровно дышал, вот и надышал он ей тебя.

– Кто сказал тебе это? – прошипел Радомир, с ненавистью глядя на девку, которая с каких-то пор стала знать слишком много.

Катерина поднесла ладонь к глазам и стала разглядывать кольца на своих пальцах:

– Кто бы ни сказал, не твоего ума это дело.

– Ты как разговариваешь со мной? – зарычал Радомир.

– Как хочу, – Катерина опустила ладонь и улыбнулась Радомиру, – так и буду с тобой говорить! Если Гелиан узнает эту правду, на порог дома его ты больше стать не сможешь. Гелиан матерью сильно дорожит, и глядеть ей на внебрачного отпрыска Савелия не позволит. Да и соперник ему не особо нужен: если случится с ним что, Савелий тебе эту общину верит и бровью не поведет. Так что, Радомир, делай свое дело дальше да помалкивай. А если что пойдет не так, я шкуру твою спасу, но за это и цену свою потребую. Все понял?

– Да, как ты смеешь, – зарычал Радомир и двинулся на Катерину.

– Руку на женщину поднимешь? – засмеялась Катька.

– Проваливай отсюда! Немедля!

– Знаешь, – Катерина томно вздохнула и подошла ближе к разъяренному Радомиру, – я не так плоха, как кажусь тебе. Особенно тебе понравится, если языком своим приласкаю...

Радомир онемел. Дверь за их спиной распахнулась и в нее без спросу влетела Аврора с двумя банками мочи в руках.

– О, простите... Но, может я потом зайду?

– Чего надо? – оскалилась Катерина. – И чего без стука и дозволения прешься?!

– Так, это... Наказ мне Франя дала банки эти сюда отнести.

– А госпожа с кем? – возмутилась Катерина, с ненавистью глядя на подчиненную.

– С Франей она, – Аврора неопределенно повела плечами и повернулась к Катьке спиной, оглядываясь по сторонам.

– А что это? – не поняла Катерина, глядя на две банки в руках Авроры.

– Да банки это с мочой госпожи, – протянула Аврора, хмурясь и раздумывая над чем-то.

– С чем? – не поняла Катерина.

– Ну, с мочой госпожи. Радомир из нее лекарство для госпожи делать будет.

– Что будет делать? – скривилась Катерина. – Что ты будешь из нее делать?

– Лекарство... – выдавил из себя Радомир, с ужасом глядя

на Аврору, которая явно пыталась спрятать от Катьки банки с наклеенными на них бумажками.

– Из мочи? – с отвращением произнесла Катерина.

– Хорошее сырье. Соли и микроэлементы есть... – протянул Радомир, не сводя глаз с Авроры.

– Да поставь ты эту гадость да проваливай отсюда! – гаркнула Катерина.

Аврора вздрогнула и бросилась к одному из столов, что стояли в кабинете.

– Занеси в туалет и поставь на раковину, – подсказал Радомир. – Дверь там, – он кивнул в сторону двери за спиной.

– Ага. Хорошо.

Пока Аврора пыталась отпереть дверь, удерживая наполненные мочой банки, Радомир подошел к другой двери, ведущей в коридор, и распахнул ее перед Катериной.

– Встретимся вечером, – отчеканил он, указывая жестом, что Катьке пора «на выход».

Катерина еще раз взглянула на Аврору, которая все никак не могла попасть в туалет.

– Дура, банки на пол поставь да отвори ее! – рявкнула Катерина.

Аврора обернулась и замерла. Нечто незнакомое Радомиру сквозило во взгляде ее, направленном на Катерину. Нечто такое, отчего внутри у него самого что-то дрогнуло.

– А, ну точно... – ответила Аврора и улыбнулась Катерине такой идиотской улыбкой, что та отвернулась от подопечной

и вышла в коридор. — Дурой родилась, дурой и помрешь, — прошептала Катька себе под нос. — До вечера, Радомир.

Он запер за Катериной дверь и остался стоять на своем месте, сложив руки на груди. Он наблюдал за тем, как Аврора ловко открыла дверь, нажав на ручку своим локтем, и проскочила в туалет. Оставив банки на раковине, она быстро вымыла руки и вытерла их полотенцем, после чего вышла из туалета и замерла. Радомир продолжал внимательно на нее смотреть. Аврора прищурилась и, вновь улыбнувшись, направилась к нему, то есть к выходу из его кабинета.

Радомир продолжал стоять спиной к двери, загораживая ее торсом. Аврора остановилась напротив него и нахмурилась, изображая замешательство. Именно изображая, потому что Радомир уже уверился в том, что имеет дело не с простой женщиной, а с очень, очень сложной.

— Если скажешь кому-нибудь хоть слово о том, что услышала, пощады не жди, — с угрозой произнес Радомир.

— О чем это ты? — не поняла Аврора.

— Ты знаешь, о чем я.

Аврора поглазела на него несколько секунд, а потом засмеялась:

— А! Так ты о том, что лекарство из мочи делать собираешься?! — Аврора наклонилась к Радомиру и заговорщицки прошептала: — Или о том, что встречаешься ты тайно с Катькой нашей?

Радомира стали одолевать сомнения. Ну, не может же она

в самом деле вешать лапшу на уши всей общине столько лет? Да все вокруг знают, что она не умеет читать. Что если бы не родня ее, из школы бы Аврору выперли. А так закончила она ее еле-еле и...

– Обо всем, – ответил Радомир и отступил на шаг в сторону, уступая Авроре дорогу.

– Да, что ж я, дура что ли, трепаться об этом? – обиженно произнесла Аврора и взялась рукой за ручку двери.

– Ну, тебя ж все душой называют, вот я и подумал, что стоит тебя предупредить.

Аврора молчала. Радомир обернулся и с издевкой взглянул на Аврору:

– Я прав, «Аврора-дура»?

Радомир заметил, как напряглась рука Авроры, сжимая в ладони несчастную дверную ручку.

– Я не посмотрю, что ты Птахов, – прошипела Аврора, – дам по роже и пойду дальше.

– Тогда, давай по роже и проваливай из моего кабинета!

Ее голубые глаза потемнели.

– Боюсь, что от удара моего ты не поднимешься более. А госпожу мою нужно кому-то лечить. Так что... Дам тебе по роже, когда госпожу мою домой вернешь.

Аврора вылетела в коридор. Радомир проводил ее взглядом и закрыл дверь на ключ. У него опять встает... Черт... Он в полном дерьме, а у него на Аврору встает, даже когда она собирается рожу ему намылить... Радомир потер взмок-

ший лоб и присел на стул. Стоит о другом поразмыслить: если Катке известные такие секреты его семьи, кто ж ей тайны эти на ухо шепчет? Радомир хмыкнул. Ну, конечно... Конечно, это все Он...

Глава 5

Радомир пришел на ужин в дом Гелиана раньше назначенного времени. Ровно час назад он вышел из лаборатории Пологея, наказав химику держать рот на замке. Бесцельно побродив по улицам поселения, Радомир собрался с мыслями и направился в дом брата. Двери отворила домоправительница и проводила его в гостиную. Он попросил позвать к нему кухарку, которая готовила кашу для госпожи Терры и присел в кресло.

– Вы звали меня, господин Радомир?

– Да, Мария. Разговор у меня к тебе есть деликатный.

Мария нервно вытерла руки о передник и склонив голову встала перед сидящим в кресле Радомиром.

– Ты присядь, Мария, не стой.

– Господин Радомир, у меня ужин готовится...

– Я надолго тебя не задержу, – Радомир улыбнулся кухарке и указал рукой на соседнее кресло. – Присядь, потолкуем о питании госпожи твоей.

Мария побледнела на глазах и плюхнулась в кресло своим объемным задом.

– Ты же знаешь, что сейчас госпожа Терра в больнице моей лежит? – начал разговор Радомир.

– Да, господин, знаю.

– Болезнь голодных у нее. И она от нее чуть не померла.

– Я знаю, господин, – кивнула Мария.

– Дело в том, что обострение этой болезни у нее развилось после того, как она отведала каши твоей.

Мария уставилась невидящим взором в пол и, кажется, совсем перестала дышать.

– Я человек разумный, – продолжал Радомир, – но если скажу твоему господину, что это после стряпни твоей у госпожи рвота кровью началась, он может не так все понять...

– Господи... – прошептала Мария, прижав ладонь к белому как снег лицу. – Я не виновата... Господин, я ничего не сделала!

– Разве я говорю, что ты что-то сделала? – вкрадчиво произнес Радомир. – Я только говорю, что госпоже худо стало после того, как она каши твоей поела.

– Это все она... – прошептала Мария, кивая головой. – Крутилась здесь да все расспрашивала...

Мария отняла руку от губ и упала на колени перед Радомиром, утыкаясь головой в пол.

– Господин... Я не виновата... Это все она... Взяла в свою голову дурную мысли какие-то неразумные, да теперь желает, чтобы все в ее мысли бредовые верить начали!

Мария начала реветь, шепча мольбы о пощаде и сверля лбом дыру в половице. Радомир наклонился к Марии и положил ладонь ей на плечо:

– О ком ты говоришь?

– Об Авроре! Это же она вас против меня настропала?!!

Радомир прищурился, глядя на ревущую кухарку.

– А причем здесь Аврора? – спросил он.

Мария разогнулась и вцепилась руками в колени Радомира:

– Так приходила она сюда давеча и крутилась возле меня, пока я стряпала. Все расспрашивала про кашу, которую я госпоже готовила, да про то, кто на кухню вечером тем страшным заходил. Я ей все рассказала: и про кашу, которую господин Гелиан наказал сварить, и про рецепт, и про молоко да сахар, которые на кашу ту я пустила. Все хотела знать, дура набитая: кто мне что приносил, кто солил да сахарил, кто на кухню заходил и рядом был, кто кашу тую госпоже в комнату нес. Она даже со Стасой, которая и несла ту кашу госпоже, разговоры вела. Мы-то все подумали, что ей Катька наказ такой дала: все у всех спросить, да доложить потом. А она, оказывается, выслужиться захотела да нас всех обвинить! Не верьте ей, господин Радомир! – взмолилась кухарка. – Дуракам веры нет!!!

– И что же ты Авроре рассказала?

Спустя двадцать минут Радомир узнал имена всех, кто побывал на кухне тем вечером. Гелиан, Анна, Савелий, Антон, Катька, половина служащих дома и еще треть штата охраны. Закончив свой рассказ, кухарка снова начала кланяться и пощады просить.

– Ладно, Мария, – произнес Радомир, откидываясь на спинку кресла. – Вижу я, что ничего крамольного ты не со-

творила. Но если не хочешь, чтобы разговор с тобой подобный Гелиан или Савелий вели, запомни наказ мой строгий: отныне будешь готовить для госпожи только сама, и сама же будешь еду эту ей относить. Если госпоже от твоей стряпни снова худо станет, я прямоком к Гелиану пойду и тогда не надейся, что все для тебя только разговором закончится.

– Да, господин Радомир. Буду делать, как вы скажете!

– И еще кое-что: держи рот свой на замке о беседе нашей. И об Авроре помалкивай. Если спросит кто, чего вызвал я тебя, скажешь, что наказ я тебе давал о том, что и как лучше для госпожи твоей готовить, чтобы здорова она была. Ну, а если ума тебе не хватит поступить, как я говорю, ты знаешь, что дальше будет...

Мария разогнулась и уставилась зареванными глазищами на него:

– А если Катька расспрашивать начнет? Что мне ей сказать?!

– А разве Катька уже не расспросила тебя о том, что и как вечером тем было? – нахмурился Радомир.

– Так, нет же, – ответила кухарка. – Я ж думала, что она Аврору за этим прислала...

– А, ну да, – кивнул Радомир. – Она же к тебе Аврору и прислала.

– Так Катька Аврору прислала или эта дура сама решила нос свой куда не просят сунуть?

– Она ж дура, – улыбнулся Радомир. – Она же все по чье-

му-нибудь наказу делает.

– Ой, не нравится мне все это, господин Радомир.

– Сколько у тебя детей? – вдруг спросил Радомир.

– Пятеро... – ответила кухарка.

– И все, небось, к тебе три раза в день на кухню бегают?

– Ну, так подадут что, помогут чем... – прошептала Мария. – То ж дети, господин...

Радомир наклонился к Марии и заглянул ей в глаза:

– Если хочешь, чтобы и дальше твои дети ели досыта три раза в день, рот свой закрой да помалкивай. Все поняла?

– Д-д-да.

– А теперь ступай, Мария. Скоро вся семья соберется, чтобы стряпни твоей отведать, а ты тут лбом половицы бьешь...

Мария поднялась с колен и, вытерев передником лицо, зашагала к выходу.

– Конечно, господин Радомир. Я все поняла.

Гелиан сидел за столом в окружении своей большой семьи. Он пил холодный ячменный напиток из бокала и в пол уха прислушивался к сторонним разговорам. Кто-то рассмеялся. Это Катерина.

– И что, никто из вас действительно не знал, кого господин выберет? – спросила она.

Ответ держал Антон:

– Мы даже ставки сделали. Все на Шанталь поставили, а

мама на Терру.

– Госпожа, а почему на Терру? – продолжала смеяться Катерина.

– Потому что среди трех сестер она – самая умная, – ответила мама.

– Не самая, – пробурчал отец. – Шанталь оказалась умнее.

– И то верно! – расхохотался Антон. – Гелиан, в твоей формуле идеальной жены есть ошибка! Придется рассчитать все заново!

– Ты опять по лицу получить желаешь? – приподнял бровь Гелиан.

Антон потер синюшную скулу и умолк.

– Господин Гелиан, – не унималась Катька, – так почему госпожа Терра?

Он устало взглянул на женщину, которой никогда не доверял, и ответил:

– У Терры высокий интеллект. От такой женщины родятся умные дети.

За столом повисло молчание. Отец замер с ложкой во рту, братья переглянулись с женами, мать тяжело вздохнула и отломил кусок хлеба, Катька сникла, а Радомир налил себе еще ячменного напитка.

– А я тебе говорил! – вдруг выпалил Василий, указывая пальцем на Петра. – С тебя тридцать медяков!

– За такую новость могу дать серебряными, – протянул Петр.

– Интересно, каков был предмет спора? – решил уточнить Гелиан.

– Уже не важно, – махнул рукой Васька. – Петр все равно проиграл тридцать серебряных!

– Не серебряных, а медяков! – очнулся Петр.

– Сам же сказал, что серебряных не жалко!

– Условия спора уже не изменить, – пожал плечами Петр. – Гелиан женился всерьез и расторгать брак, судя по всему, не собирается. Так что я отдам медяками.

– Ты что же это, брату старшему своему денег жалеешь?

– Ты старше всего на год, а полагаешь, что на десять! – начал отповедь Петр.

– А ну-ка рты позакрывали! – рявкнул отец.

И Петр и Васька, которые цапались чуть ли не каждый день, умолкли. Подумать только, они ведь старше Гелиана, а ведут себя, как Антон.

– Гелиан, – продолжил отец, – может, хватит уже держать всех нас в неведении?

– Я не хотел бы сейчас обсуждать это, – спокойно ответил Гелиан.

– Здесь нет чужаков! – давил отец. – Все свои! Ну так что, расскажешь нам, на черта тебе сдалась Терра и каким образом она сможет помочь нам выжить?!

Голос отца сорвался на крик и Гелиан не смог сдержать улыбки.

– Из-за чего ты злишься, папа? Из-за того, что ты до сих

пор не понимаешь, почему я выбрал Терру или из-за того, что своим выбором я нарушил твои планы?

Отец сжал приборы в руках до того сильно, что костяшки пальцев побелели.

– Мы потратили на Стелларов пять лет, – прошипел он. – В итоге, того, что искали у нас нет. Ты утверждал, что жень-цзя на одной из их дочерей откроет перед тобой запертые двери. Какие двери ты имел в виду?! Те, что ведут к «секрету» Стелларов или те, которые спрятаны под юбкой твоей молодой жены?!

Гелиан широко улыбнулся отцу и отсалютовал ему бокалом:

– А ты, видать, надеялся, что обладательницей этой юбки станет Шанталь?

Отец побагровел и стукнул кулаком по столу:

– Да, как ты смеешь, щенок!

– В этой игре мы оба немного лукавили, папа. К чему теперь рвать и метать?

– Что ты хочешь этим сказать?

Гелиан усмехнулся.

– Женившись на Шанталь я бы получил право наследования земель Стелларов. Интересно, что ты испытал, когда я озвучил имя Терры, а не Шанталь?

– Тебе лучше этого не знать, – зашипел отец.

– Ты дал согласие на мой брак с Террой только по одной причине: как и все остальные ты боишься смерти и счита-

ешь, что только я смогу спасти всех нас. Прости, папа, что нарушил твои меркантильные планы, но выживание людей на Земле для меня первостепенная задача.

– Ладно, спрошу по-другому, – засипел отец. – Гелиан, Терра знает, где спрятан «секрет» Стелларов или нет?!

– Нет, – коротко ответил Гелиан.

– То есть как... – опешил отец.

– А вот так, – продолжал издеваться Гелиан.

– И когда ты это понял?

– Не важно.

– Гелиан, ты соображаешь, что говоришь?

– Я прекрасно соображаю, папа. Я соображаю лучше, чем кто-либо из сидящих за этим столом.

Повисло молчание. Как смешно... Отец вновь ничего не может изменить.

– Не смей, слышишь?

Из глаз отца вот-вот посыплются искры. В детстве Гелиана пугал этот взгляд. Потом он вырос и перестал бояться. Не только отца. Он перестал бояться всего, что до сих пор пугает всех остальных нормальных людей.

Гелиан пригубил ячменного напитка из бокала и улыбнулся:

– Теперь, когда ты немного успокоился, я расскажу всем, почему выбрал Терру.

– Мы все во внимании, – буркнула мать.

– В моем плане есть три ключевых фигуры. Я, Терра и

Радомир.

– Я? – не понял Радомир.

– Да, ты.

– А причем здесь я?! – возмутился Радомир.

– Ты и Терра займешься поисками лекарства от черного крапа. Если в течение пяти лет вы его найдете, я отправлюсь с ним в долину Смерти и достану то, что всем нам нужно.

– Ты в своем уме? – отец на этот раз побледнел и схватился рукой за грудь.

– Судя по тестам, мой интеллект отличается от твоего на восемьдесят процентов, папа. Следовательно, мой мыслительный процесс отличается от твоего на восемьдесят процентов. Тебе может показаться, что я не в своем уме. Это логично. Однако, вспомни, благодаря кому все мы сидим за этим столом и едим свежие овощи, фрукты и мясо? Благодаря кому ты перемещаешься из поселения в поселение за считанные часы? Кто помог тебе разгадать загадки наших предков и предсказать будущее? – Гелиан покачал головой и отодвинул от себя наполненную едой тарелку. – Ну вот, ты снова молчишь. Я говорю тебе, что без Терры и Радомира мне не найти решения проблемы, перед которой все мы окажемся через пять лет. Но ты не веришь мне, потому что те восемьдесят процентов отличия между нами мешают взглянуть тебе на старообрядницу из рода Стелларов не как на ограниченную избалованную девочку, а как на потенциального гения, способного синтезировать знания наших пред-

ков со знаниями, приобретенными нашим народом за последние четыреста лет. Поэтому я взял ответственность за судьбу Терры на себя и забрал ее из дома. Стоит добавить, что теперь у нее нет ни дома, ни семьи. Если все сложится удачно, именно я заменю ей и дом, и семью. И сделаю я это ради того, чтобы все вы смогли прожить на этой проклятой земле больше пяти лет, – Гелиан бросил салфетку на стол и встал из-за стола.

В молчании он подошел к матери и, обняв ее, поцеловал в щеку.

– Завтра отправь к Терре парикмахера, портного и обувщика, пожалуйста.

– Конечно, – кивнула мама.

– Радомир, ты идешь? – позвал Гелиан, направляясь к выходу.

– Да... – сдавленно произнес брат.

– Тогда пошли.

Аврора достала судно из-под госпожи и занесла его в туалет, чтобы вылить содержимое в унитаз.

– Ты не обязана этого делать! – прокричала госпожа из комнаты.

Это был первый раз за два истекших дня, когда госпожа заговорила с Авророй.

– Мне не трудно! – прокричала в ответ Аврора и смыла воду в унитазе.

Помыв судно, она положила его просушиться и вернулась в комнату. Госпожа сидела на кровати и изучала собственные ноги.

– Ты когда-нибудь спишь? – спросила она.

– Сплю, госпожа.

– Терра.

– Госпожа Терра.

– Я бы хотела немного пройтись.

– Радомир не велел этого делать.

Терра скривилась и откинулась на подушки.

– Тогда, просто поговори со мной, – попросила она.

– О чем бы вы хотели поговорить?

– Какая на дворе погода?

– Днем тепло, а ночью холодает.

– Ранняя осень, – вздохнула Терра. – А потом зима. Не люблю зиму. А ты?

– Я тоже.

– Тебе нравится твоя работа? – Терра присела в кровати и сбила подушку под спиной.

– Да, – кивнула Аврора.

– У нас в поселении женщин в воины не брали.

– У нас с этим проще, – пожала плечами Аврора.

– А эта одежда на тебе? Она удобная?

– Вполне.

– Я заметила, что Франия носит длинную юбку. Значит, не все женщины облачаются в такие наряды, как у тебя?

– На мне отличительный костюм Главного дома.

– «Главного»? – переспросила Терра.

– Дома вашего мужа и его семьи, госпожа.

– И кто придумал этот наряд? – продолжала расспрашивать Терра.

– Наш портной. Госпожа Анна одобрила этот костюм и с тех пор все, кто имеют отношение к Главному дому, носят такие костюмы.

– Отличительные.

– Да, отличительные, – кивнула Аврора. – Носить такой наряд – большая честь для меня, госпожа.

– Я рада, – вздохнула Терра. – А с волосами твоими что произошло?

– Я их сбрила, – пожала плечами Аврора.

– Зачем?

– Чтобы в бою не вырвали.

– А ты не боишься, что в бою тебе серьги из ушей вырвут?

Аврора улыбнулась:

– Только если вместе с ушами.

– По-моему, это не разумно. Хотя, тебе виднее.

– У вас красивые волосы, госпожа, – решила сменить тему Аврора. – Цвета спелой пшеницы. А наши женщины обесцвечивают свои чернявые волосы пергидролью, чтобы они белыми стали.

– Что еще делают ваши женщины?

– Ну, то же, наверное, что и вы, госпожа.

– Тогда достань мне где-нибудь бритву.

– Зачем вам бритва? – поинтересовалась Аврора.

Терра подняла руку вверх и указала пальцем на свою подмышку:

– Волосы отросли. Пора брить.

– Вы бреете подмышки? – удивилась Аврора.

– А вы нет?

– Нет, мы пастой волосы с тела удаляем.

– Пастой? Какой пастой?

– Пастой из воска. Ее готовят провизоры и продают кусками. Эти куски плавят на паровой бане и затем густую массу капают на кожу. Как только масса застывает, ее срывают вместе с волосами.

Терра нахмурилась:

– Это больно, наверное?

Аврора усмехнулась:

– Первые два раза. Потом нет.

– Аврора, ты сказала, что пасту эту готовят провизоры?

– Да, – кивнула Аврора.

– Что еще готовят провизоры?

– Лекарства, порошки для чистки всякой утвари, пропитки, яды.

– Как интересно, – произнесла Терра. – И много в поселении провизоров?

– Девять человек. И учеников человек пятнадцать. На нужны люда хватает.

– А врачей сколько в поселении?

Аврора тяжело вздохнула:

– Радомир, три его ученика да еще Франия – повитуха наша.

– У Радомира трое учеников?

– Да, – кивнула Аврора. – Они все в больнице работают.

– Почему я их не видела?

– Да кто ж их пустит к вам? – рассмеялась Аврора. – Пущай только нос свой сюда сунут – Радомир с них три шкуры спустит!

– Строгий он учитель?

– Почем мне знать, – пожала плечами Аврора. – Не я ж у него в ученицах.

– А хотела бы?

Аврора не ответила на вопрос и отвернулась:

– Рассказали уже, значит...

– Что рассказали?

Аврора тянула с ответом.

– Так что мне должны были рассказать? – переспросила Терра.

– Да, ничего, госпожа, – улыбнулась Аврора, глядя в сторону. – Вам бы лучше сейчас отдохнуть, а не то я разговорами вас своими утомила.

– Я не устала, – махнула рукой Терра. – Аврора, как думаешь, если я попрошусь, Радомир возьмет меня в ученицы?

Аврора взглянула на свою госпожу и попыталась не рас-

смеяться.

– Если господин Гелиан даст на то одобрение, Радомиру придется обучать вас.

– Да, конечно, – кивнула Терра. – Знаешь, я ведь знахарка. Аврора сделала вид, что удивилась. Только глухой не слышал, как Радомир кричал на госпожу, когда той худо было.

– У нас нет знахарок, – пояснила она. – Франя знает кое-что о врачевании знахарок, но в основном она женщин смотрит да роды принимает.

– А Радомир разве не делает этого сам?

Аврора поразмыслила немного: стоит ли пересказывать госпоже сплетни или пусть госпожа от кого другого потом все узнает? А, ладно, все равно ж узнает...

– Раньше Радомир другим был, – начала рассказ Аврора. – Часто смеялся и шутил. По-доброму, не так, как сейчас. Мне моя матушка сказывала, что интерес к врачеванию у Радомира проснулся еще в детстве. Отец Радомира – брат господина Савелия – помер от болезни кишок, когда мать Радомира только понесла. Как случилась беда эта, все заботы о матери Радомира взял на себя господин Савелий. Радомир родился и вырос среди родных сыновей господина Савелия и больше всего был дружен с господином Гелианом. Радомир как старший всегда поучал господина Гелиана и везде тягал его за собой. Так и росли они вместе. Когда Радомиру исполнилось четырнадцать он отправился к самой старой в поселении знахарке, чтобы в ученики к ней попроситься, но

она его за порог выставила и сказала, что не мужицкое то дело науку знахарскую учить. Говорили, что Радомир всех знахарок в поселении обошел, но ни одна из них не согласилась его обучать. И тогда Радомир сказал, что всему научится сам, по книгам предков.

Аврора размяла затекшие плечи и продолжила рассказ:

– Когда Радомиру двадцать исполнилось, он открыл первую больницу. Приходили к нему за помощью только Птаховы да приближенные к ним: остальные сторонились его и кругами на улице обходили. Так несколько лет больница та пустовала, пока одной зимой лихорадка поселение наше северное не одолела. От той лихорадки четверо знахарок в первую неделю померли. Они самыми опытными были и оставили после себя троих молодых учениц. Девушки эти пытались людям помочь, но когда одна из них померла от болезни на второй неделе, оставшиеся двое заперлись в своих домах и отказались к больным идти.

– Отреклись, значит... – прошептала Терра.

– Да, отреклись они от ремесла своего, но это их все равно не спасло. Они померли на третьей неделе того мора. И тогда поселение большое наше осталось без знахарок. Двое повитух, включая Франю, разводили перед больными руками. Людям деваться стало некуда и тогда они пошли к Радомиру. В ту зиму никто из Птаховых не заболел. И среди тех людей, которых Радомир лечил, было мало умерших. Вот так и пошла молва о том, что Радомир наш лечит не хуже знахарки.

А то и лучше даже. Два года спустя к Радомиру на обучение пришли первые ученики. Когда господин Савелий всем объявил, что господин Гелиан и его группа добровольцев нашли новые плодородные земли на востоке, Радомир первый вызвался переселиться. Ученики его ехать за ним отказались и Радомир оставил на них свою больницу. Здесь на новом месте он и обосновался. Франия тоже сюда переехала вместе с дочкой своей. С Радомиром Франия тогда не в ладах была. Недолюбливали они друг друга в общем. И вот однажды у дочки Франии живот заболел. Болезнь кишок началась. Когда дело к концу близилось, Франия дочку свою к Радомиру в больницу привезла. И тот спас ее. Никто не знал, как он это сделал. И Франия так никому этого и не рассказала. Только после случая того поклялась она верой и правдой Радомиру служить. Дочка ее давно замуж вышла да на юг переехала. А Франия с Радомиром осталась. Когда ему двадцать семь было, к нам в город новые переселенцы приехали. Одна из них пришла к Радомиру и попросилась к нему в ученицы. Еленой ее звали. Очень красивая была. И умная.

Аврора снова тяжело вздохнула и продолжила:

– Поженились они с Радомиром через несколько месяцев. И понесла она от него. Только тяжело ей было дитя то носить. Роды у нее раньше срока начались. Ребенок уже большой был и выходить не хотел.

Аврора замолчала, глядя на госпожу свою.

– И что дальше было? – спросила Терра.

– Померла она. И ребенок их помер, – ответила Аврора.

– Давно это произошло? – прошептала Терра.

– Три года как...

– И с тех пор Радомир не принимает роды у женщин?

– Нет, принимает. Но если выхода другого нету.

– Что значит, если «выхода другого нету»?

– Ну, когда Франя бессильна что сделать, на помощь Радомира зовут.

– Не договариваешь ты что-то, – прищурилась Терра. – Если Радомир такой врач хороший, чего ж его на роды в последнюю очередь зовут?

– Вы же знаете, госпожа, какой народ у нас суеверный? Дурень какой-то слухи пустил, что Радомир с собой на роды беду приносит.

– И ты в это веришь? – спросила Терра.

– Не Радомир на роды беду приносит. Это беда Радомира ищет. Люди умными себя считают, а в бредни всякие верят пуще дураков. Коль зовут Радомира в последнюю очередь, значит беда в дом уже пришла. Вот Радомир к беде той и приходит. А там, как Бог даст.

– И что Бог чаще дает?

Аврора подпрыгнула со стула и положила ладонь на кобур.

– Что бы ни давал, на все воля Его, госпожа, – прошептала Аврора. – Эй! – крикнула она, глядя на дверь. – Кто там топчется да уши свои к разговору нашему «клеит»?

Дверь тихо отворилась, а за ней Радомир да господин Гелиан замерли.

– Извините, – прошептала Аврора, кланяясь господам своим. – Думала, чужой кто пришел.

– Да мы только подошли, – пожал плечами Радомир и вошел в палату. – Ну что, ведьма, как чувствуешь себя?

– Ты как к жене моей обращаешься? – возмутился Гелиан.

– Как хочу, так и обращаюсь, – засмеялся Радомир и подошел к кровати Терры. – Она знает, что не со злобы я ей имя такое выбрал. Правда, Терра?

– Твоя правда, – кивнула Терра и откинулась на подушки.

– Ну так что? Как чувствуешь себя?

– Хорошо себя чувствую. На улицу прогуляться хочу.

– Рано еще. Завтра только по палате погулять тебе разрешу. А пока лежи.

Радомир обернулся к Авроре и спросил:

– Она ужинала?

– Ужинала, – кивнула Аврора. – Кашу всю съела да молоком запила.

– Хорошо, – улыбнулся Радомир. – Ну что, оставляю тебя, ведьма, на мужа твоего. Он желание изъявил ночь с тобой провести, – Радомир хмыкнул и взглянул на Гелиана, который в ответ с укоризной покачал головой. – Только без глупостей, – добавил Радомир. – Глупостями дома заниматься будете, а здесь больница. Здесь людей лечат, а не делают.

Аврора не смогла сдержать смехок и отвернулась, при-

крыв ладонью рот и сделав вид, что кашляет.

– Ты иди, Аврора, – разрешил Гелиан. – Завтра утром меня сменишь.

– Конечно, господин, – кивнула Аврора. – Спокойной ночи.

Аврора за двери вышла да по коридору к выходу направилась. Как же устала она за последние дни. Сейчас бы рухнуть на кровать какую да в сон провалиться.

– Аврора? – окликнул ее Радомир.

Она обернулась и нахмурилась:

– Да...

– Зайди ко мне в кабинет. Дело есть.

Аврора выдохнула и повернула назад. Он-то, небось, наелся угощений в доме Главном, а у нее в желудке так пусто, что аж голова кругом идет.

Радомир дверь перед ней отворил да внутрь пропустил.

– Посиди здесь, я сейчас приду.

Аврора осталась в кабинете его одна. Покрутилась немного, осмотрелась. Порядок у Радомира кругом идеальный, прибрано все, по местам расставлено, а за собой он следить давно перестал. Волосы свои черные как девица ниже плеч отпустил. Все лентой их в хвост утягивает. Лента его то и дело расплетается, и он как попало ее назад заматывает. А эта щетина на лице? Он же бреется раз в три дня! Потому и видит его народ местный с гладким лицом редко.

Аврора прошла по кабинету, проводя рукой по высоким

столам со столешницами из гладкого металла. На заказ сделаны да полированы на славу. К чему ему столы из металла? Они же холодные всегда. Аврора подошла к большому деревянному столу в углу комнаты. На нем чернила стояли, перья писчие лежали и перчатки из кожи сделанные с темно-синими пятнами на них. Аврора улыбнулась, присаживаясь за этот стол. Взяв перчатку, надела ее на руку, даже кольцо своих не снимая. Большие у него руки: вон как пальцы в перчатке свободно гуляют. Так вот почему на руках у него никогда чернильных пятен не видать... Потому что в перчатках он пишет.

Аврора взяла в руки перо и стала выводить им по воздуху имя свое. Писать Аврора умела плохо. Если в слове знала все буквы, просто слитно те буквы писала и получались слова. Но не все слова по буквам Аврора выучила. Те, что не знала она, написать правильно не могла. Учителя в школе на это глаза закрывали. Конечно, за подарки от дяди ее, которые тот каждый месяц на повозке в школу привозил.

Аврора улыбнулась, вспомнив дядю. Тот часто Авроре говорил, что вовсе не дура она, особенная просто. И учиться в школе ей придется со всеми, коли особенной школы для нее нету. Когда дядька в пустошь ушел, подарки в школу стало некому возить. Тогда Аврору из школы не выгнали только из уважения к фамилии рода славного дядьки ее. На занятия Авроре позволяли приходить, но спрашивать и оценки ставить перестали. Наверное, все в поселении знают, что Авро-

ра бумагу об окончании школы так и не получила...

Когда время настало работу искать, Аврора не один дом в поселении обошла. Люди ей напрямик не отказывали: каждый придумывал оправдание, чтобы отвести от себя дуру полуграмотную. Вот тогда-то Аврора и поняла, что жизни нормальной среди люда ей не сыскать. Аврора вздохнула, вспоминая тот вечер, когда вещи для похода в пустошь собирать стала. Это же надо было такому случиться, чтобы в дом к ним сам господин Савелий заехал. Нелады тогда с посевами в парниках случились, и господин Савелий приехал с отцом Авроры об этом потолковать. Господин Савелий Аврору заметил, когда она ему ячменный напиток принесла. Вспомнил господин дядьку Авроры и стал у отца расспрашивать, как дела у нее ладятся. А отец возьми, да и ответь, что Аврора вслед за дядькой своим решила счастье в пустоши поискать. Господин Савелий тогда ничего не сказал, а на следующий день в дом дядьки охрана из Главного дома заявила. «Ну что, выпросил-таки ты у Савелия место для дочери своей? Пусть вещи собирает – с нами пойдет службу в Главный дом нести».

Аврора господину Савелию за милость ту по гроб жизни благодарна должна быть... И не важно, что отец Авроры после того всем хвалиться стал, что ради дочери своей любимой в ноги к господину Савелию бросился... С тех пор Аврора домой перестала ходить. Так, раз месяц денег матери в лавку принесет да откланяется быстро. С отцом они часто в

доме Главном видятся, но тот как заметит ее – сразу же глаза отводит да в сторону отойти пытается. Смешно, конечно... Ну и черт с ними со всеми...

– А ты что здесь делаешь? – раздался гневный возглас.

Аврора бросила перо и быстро стянула с руки перчатку. Митрофан. Один из новых учеников Радомира. Не то, что бы Аврора Митрофана недолюбливала, просто не жаловал он ее в школе, как и остальные ее погодки.

– Так это... – замялась Аврора, – Радомира я жду.

Аврора встала из-за стола и отступила на несколько шагов.

Митрофан вошел в кабинет и направился напрямик к столу Радомира.

– И чего это ты там писала?

Митрофан стал шарить руками по бумагам на столе. Ничего не отыскав, он к Авроре лицом повернулся и зубы скалить начал:

– Что-то часто ты захаживать в кабинет к Радомиру стала. Катьке, начальнице своей, дорожку перебежать решила?

– Да что за глупости ты такие городишь? – обиженным тоном произнесла Аврора.

– Франия сказала, чтобы присмотрел я за учителем своим да тебя от него подальше держал. Как только госпожу нашу домой выпишут, дорога сюда для тебя закрыта будет. А чудить вздумаешь, чтобы внимание к себе привлечь, я быстро к отцу твоему схожу и уж он тогда объяснять будет, что тебе

дозволено среди нас делать, а чего нет!

Аврора почувствовала, как закипает внутри у нее что-то. Пальцы на руке сами собой в кулак сложились.

– Что это значит: «что тебе дозволено среди нас делать, а чего нет»? – зашипела Аврора. – Может и не такая я, как ты, но права у меня такие же, как и у всех остальных!

– Аврора, – скривился Митрофан, – я ж не первый день тебя знаю... Если бы не уважение к дядьке твоему, пропала бы ты давно... А так, вон на работу какую тебя взяли, среди людей знатных ходишь. Жалеют все тебя, потому и терпят рядом. Но если прознают они, что к Радомиру ты нашему дышишь неровно, тебя ж заклюют. Работу свою в два счета потеряешь и по миру пойдешь. Радомир-то наш не простой мужик. Птахов фамилия у него. И не тебе, Аврора, лезть к нему...

– Да не лезу я к нему, – тихо ответила Аврора. – Больно надо мне проблем иметь.

– Чего тогда трешься возле него поди весь день?!

За дверями слышались шаги.

– Ничего, – ответила Аврора и отошла подальше от Митрофана и стола рабочего учителя его.

– Митрофан? – позвал Радомир, проходя в кабинет с подносом в руках. – Случилось что?

Митрофан на поднос глянул и тут же на Аврору с ненавистью посмотрел:

– Ничего не случилось. Я сегодня в больнице за старшего

остаюсь, вот и решил вечером пройтись, посмотреть, все ли в порядке у нас.

Радомир к столу рабочему подошел и поднос на него поставил.

– Все в порядке, Митрофан. Иди, работай.

Митрофан еще раз злобно глянул на Аврору и, ничего не ответив, пошел вон.

– Садись, Аврора, – произнес Радомир. – Поешь.

– Спасибо, не голодна я.

– А ну-ка немедленно сядь и поешь! – гаркнул Радомир так громко, что Аврора даже вздрогнула.

– Чего надобно тебе от меня? – спокойно спросила Аврора и глянула в глаза Радомиру.

Тот прищурился в ответ:

– Интерес у меня к тебе есть.

Аврора хмыкнула и сложила руки на груди:

– Интерес свой при себе оставь. Толку от твоего интереса все равно не будет, а беду за собой притянуть он может.

– О какой беде ты говоришь?

– Не гоже ученому человеку вроде тебя с дурой водиться.

Радомир начал смеяться.

– Так ты, поди, решила, что я о мужском интересе говорю?

Аврора молчала.

– О научном, Аврора! О научном интересе речь идет!

Что-то дрогнуло внутри у Авроры. Высмеял он предположения ее, как будто и помыслить не мог о том, что к Авроре

можно и мужской интерес иметь. Улыбка коснулась губ Авроры. «Аврора-дура!» «Аврора-дура!» – услышала она голоса из прошлого. Аврора взглянула на смеющееся лицо Радомира и сглотнула ком, застрявший в горле. Все равно видный он, хоть и небритый... И волосы у него очень гладкие. Когда солнце на них светит, они всегда блестят. И глаза у него красивые: не то серые, не то зеленые... Нельзя Авроре об этом мужике думать, но мысли разные все равно в голову лезли.

– Что с тобой? – вдруг спросил Радомир, перестав улыбаться и заглядывая ей в глаза.

– Ничего, – ответила Аврора и отвернулась от него. – Домой мне пора. Поди, завтра опять на заре вставать.

– Ужин свой съешь, а потом домой иди.

– Я дома поем, – ответила Аврора и направилась к выходу.

– Аврора?

– До свидания, Радомир.

– Аврора!

Она промолчала, покидая его кабинет. Ну вот, теперь у него к ней научный интерес. Четыре года минуло с тех пор, как он в Елену влюбился. Умной Елена была. И красивой. А Авроре только и оставалось, что пальцы на руках сжимать да из-за углов украдкой на него смотреть.

Глава 6

Терра искоса поглядывала на Гелиана, пока он на стуле книгу какую-то читал.

– Тебе скучно? – спросил Гелиан, не отрываясь от текста.

– Здесь света мало, – ответила Терра, – для глаз вредно читать при таком освещении.

Гелиан хмыкнул:

– И это говорит женщина, которая сама тайком по ночам книги читала?

– У меня возможности ограничены были, – пожала плечами Терра. – А ты можешь читать где и когда пожелаешь.

– Не могу. Времени не хватает.

– Так, о чем эта книга? – не отставала с расспросами Терра.

– О девушке, которая не хотела ложиться спать и доставала мужа своими вопросами, – ответил Гелиан, продолжая читать.

– Ты раньше таким не был...

– Каким, «таким»?

– Когда я с тобой разговаривала, ты на меня смотрел и не отнекивался.

Гелиан приподнял голову и взглянул на Терру:

– Это называется «игнорировать». Сейчас я игнорирую тебя.

– Нет, сейчас ты как раз не игнорируешь меня, – заметила Терра, одаривая Гелиана пытливым прищуром.

Гелиан захлопнул книгу и бросил ее на стол.

– Хорошо. Давай поговорим, – кивнул Гелиан.

– Как в Главном доме дела? – спросила Терра, как ни в чем не бывало.

– Все как обычно. Птаховы ждут твоего возвращения, чтобы отправится по своим домам.

– Говоришь так, как будто сам с нетерпением ждешь, когда вся твоя семья разбежится по разным сторонам.

– Не вся. Ты останешься со мной.

Терра поджала губу:

– Ты не рад, что они гостят у тебя?

– Суета вокруг них отнимает много времени и терпения.

Отец целыми днями бродит по поселению со свитой и дает указания. Мать сидит дома и поучает невесток. Братья таскаются по значным местам и опустошают мои запасы ячменного напитка. Да, знаешь, для меня все это накладно.

Гелиан не улыбался, говоря это, и Терра поняла, что он не шутит. В прошлом, он часто подначивал ее, но Терре казалось, что таким образом он заигрывает с ней, пытаясь обратить на себя внимание, и веселилась вместе с ним. Гелиан не всегда смеялся, когда она отвечала ему той же монетой, но иногда они оба начинали хохотать и тогда Терре казалось, что лучше собеседника, чем Гелиан, быть не может.

– Но они самые близкие для тебя люди, – ответила Тер-

ра. – Может, и устал ты от них немного, но потом, когда они уедут, тебе снова будет их не хватать.

– Только матери. Остальные меня нервируют.

Терра от такого заявления опешила. Конечно, и ее иногда родственники нервировали, но Терра никогда не позволяла себе говорить об этом вслух.

– Надеюсь, они об этом не знают, – произнесла она.

– Я периодически напоминаю им об этом.

Терра насупилась:

– Ты сейчас шутишь? Если шутишь – тогда улыбнись, а не то я понять тебя не могу.

Гелиан продолжал внимательно на нее смотреть. И улыбаться, судя по всему, не собирался.

– Не шутишь, – сделала вывод Терра.

– Нет, – покачал головой Гелиан.

– Я тоже тебя нервирую?

– Нет. Вовсе нет.

– Неделю назад мне показалось, что ты меня ненавидишь, – произнесла она.

Гелиан отодвинул книгу и внимательно посмотрел на Терру. В свете лампы его взгляд показался не таким уж и холодным, а выражение лица не таким уж и каменным.

– Ты помнишь, как мы могли часами гулять по поселку и говорить обо всем на свете? – спросил он. – Неужели ты думаешь, что пять лет дружбы могут в один момент потерять для меня значение?

– Зачем ты спас меня, Гелиан? – спросила Терра, в глубине души надеясь, что он даст ей правдивый ответ.

– Почему ты вышла за меня? – задал он встречный вопрос.

– Потому что другого пути не было.

– Всегда есть другой путь, Терра. Хорош он или плох, но другой путь был и у тебя. Ты могла сбежать, в конце концов.

– Куда, – пренебрежительно хмыкнула Терра. – В пустошь?

– Да, в пустошь, – кивнул Гелиан.

– Я вышла за тебя по велению отца и исполнила долг перед семьей! – взвилась Терра. – И тебе это прекрасно известно!

– Я спас тебя потому, что исполнял свой долг, – ответил он. – Достаточно аргументированный ответ?

– Но почему ты женился именно на мне? – прошипела Терра.

Гелиан вскочил из-за стола и громко отодвинул стул в сторону.

– Какой ответ ты желаешь услышать? Ты же все понимаешь!

– Я ни черта не понимаю! – закричала Терра и хлопнула рукой по подушке.

Повисла тишина. Он смотрел на нее, она глядела на него. Воздуха в помещении стало не хватать. Ей было трудно дышать. Слезы навернулись на глаза, но она не собиралась рыдать.

– Мы не свободны в выборе, Терра, – спокойно произнес

он. – Ты и я.

Она сжала край одеяла в ладонях:

– Тогда, кто велел тебе жениться на мне?

– Долг, – ответил он и плюхнулся на стул. – Гребаный долг, Терра.

Она несколько минут смотрела на него, а затем отвернулась и откинулась на подушки, накрываясь одеялом с головой. Получила ли она ответ на свои вопросы? О нет. Но вывести его из себя ей удалось. И это хоть немного, да подняло ей настроение.

Гелиан подождал пока Терра уснет, после чего встал со стула и потушил несколько горящих ламп. Взяв в руки книгу, он присел обратно и продолжил чтение. Прислушиваясь к размеренному дыханию Терры, он то и дело терял нить повествования. В конце концов он понял, что так и не сможет прочесть все, что намеревался. Тихо положив книгу на стол, он передвинул стул к ее кровати и наклонился вперед, оперев локти на матрац. Откинув одеяло, он долго всматривался в черты ее лица. Сколько времени просидел он вот так, глядя на Терру, Гелиан не помнил. Постепенно, глаза его закрылись сами собой, и он тоже уснул.

Ему двадцать один и он стоит перед огромными стеллажами, заполненными книгами предков. Следовало выбрать по одной книге для каждой из дочерей рода Стелларов. Лисе – двенадцать лет. Отец сказал, что она мало интересуется

ся науками, зато любит рукоделие и увлекается рисованием. Гелиан придвинул лестницу и залез наверх. Книга «История живописи» должна ей понравиться. Шанталь – двадцать лет. Отец сказал, что она очень воспитана и постоянно сопровождает отца, когда тот посещает рабочих поселка. Гелиан спустился вниз и достал книгу «Общение: вербальные и невербальные знаки». Терра. Ей семнадцать лет. Отец сказал, что она очень любознательна и целыми днями пропадает в доме знахарки на окраине поселка. Гелиан положил выбранные книги на пол и передвинул лестницу к самому крайнему стеллажу. Поразмыслив немного, он поднялся наверх и достал книгу «Анатомия человека».

Три дня спустя Гелиан стоял перед толпой собравшихся старообрядцев. Когда-то он был одним из них. Теперь он и его семья другие. Люди, которые ушли следом за его отцом – тоже другие. Они приняли прогресс, они стали изучать науки предков и развиваться, а эти... Стеллары сидели на одном месте сотни лет и полагали, что будут здесь всегда. Они правы: если в течение десяти лет ничего не изменится, они навсегда останутся здесь. Люди смотрят на Гелиана, разглядывают. Кто-то смеется. Неужели внешне он чем-то отличается от них? Нет, рубаха и штаны. Повадки тоже идеально скопированы. Сейчас он старообрядец... Им не раскусить его, не узнать, что скрывается внутри... Смеются не над ним. Это – страх. Просто, он и все члены его семьи для них – чужаки. Мать подзывает его к себе. Гелиан кланяется, как это приня-

то, и смотрит под ноги. Время дарить подарки дочерям Стелларов. Гелиан поднимает голову и смотрит на стоящую перед ним блондинку. Это натуральный цвет волос. У девушки синие глаза. Черты лица тонкие. Взгляд Гелиана скользит ниже. Пышная грудь вдается в лиф платья. Большая... Девушку зовут Шанталь. Гелиан достает из сумки книгу и протягивает ей. Шанталь улыбается в ответ и благодарит Гелиана за подарок. Какая-то заминка. Стеллары в замешательстве. Вперед к Гелиану толкают девочку в льняном платье. Ее зовут Лиса. Она тоже блондинка и глаза у нее ярко-синие, но светлее, чем у Шанталь. Притворная улыбка Гелиана выглядит настоящей. Он достает из сумки книгу. Лиса испуганными глазами смотрит на Гелиана и принимает подарок. Тут же зарабатывает подзатыльник от отца, за то, что забыла сказать «спасибо». Гелиан и все остальные смеются. Мастера лжи этим дикарям не раскусить. Они слишком глупы для этого. Снова заминка. Стеллары нервничают. Сбоку расступается народ. Гелиан оборачивается, чтобы посмотреть, что там происходит. К нему навстречу бежит девушка, подобрав юбку одной рукой. Она запыхалась. Подол ее платья запылен. Стеллар-старший смеется. Все остальные подхватывают. «Наша Терра вечно опаздывает», – шепчет мать Терры. Остановившись рядом со Стелларом, Терра прижимает ладонь к груди, пытаясь отдышаться. Отец шлепает ее по задку, отчего она едва ли не заваливается на Гелиана. Все смеются, но она не обращает на это внимания. Она привыкла к

такому обращению. Стеллар представляет дочь семье Гелиана. Терра кланяется и пытается улыбаться. Наконец, отец говорит, что Гелиан привез ей подарок. Терра поднимает голову и глядит на Гелиана. Гелиан тоже смотрит на нее. Она такая маленькая, хрупкая. Щеки красные, дыхание частое. Она глядит на него своими глазами, цвета фиалок, и молчит.

– Я слышан о том, что ты увлекаешься знахарством и решил в качестве подарка преподнести тебе книгу, которую нашел во время одной из экспедиций.

Гелиан достает из сумки книгу и протягивает ей. Терра, не глядя на название книги, прижимает ее к груди, и продолжает смотреть на Гелиана.

– Спасибо, – произносит она и ее губы растягиваются в улыбке.

Стоит улыбнуться ей, но он не может. Почему он не может заставить свои губы улыбнуться? Она слишком чиста, слишком наивна. В ее глазах нет хитрости, нет насмешки. Она глядит на мир вопрошающе и желает знать, какие тайны мироздания пока не постигла. Она разглядывает Гелиана, не скрывая своего интереса и без стеснений являя его всем остальным. Лицо ребенка с глазами, полными надежд и стремлений. И он, Гелиан, который все равно использует ее... Гелиан заставляет себя улыбнуться в ответ.

Терра входит в дом под руку с Юрием. На ней не то платье, в котором она была вечером. На щеке ссадина и она прихрамывает. Глаза красные и веки отечные. Кажется, она пе-

репила... Нет, она до сих пор пьяна. Ее взор затуманен. Она безразлична к происходящему. Она не смотрит на него. Ей все равно, что будет дальше. Она делает так, как ей велят. Он зол. Он очень зол. На нее. За то, что напилась. За то, что не желает идти за него. За то, что ей все равно.

«Папа! Папа!!!» – кричит Терра, пригибаясь к земле рядом с телом отца. Гелиан направляется к ней, но кто-то нападает на его мать. Он вынужден отвлечься. Когда он вновь находит Терру, она сгибается над телом Лисы. «Терра!»» – зовет он ее. «Терра, нет!!!»

Она сидит на кровати в маленькой комнатушке и держит в руках разбитую бутылку. Ее фиалковые глаза пусты. В них нет ни детства, ни интереса, ни самой жизни. «Режь веревку», – раздаётся в голове. «Режь веревку». Ему трудно дышать. Практически невозможно. «Кто же доведет начатое до конца?» – спрашивает внутренний голос. «Кто спасет этот чертов мир от гибели?» Он должен что-то сказать. Он должен заставить ее пойти вместе с ним.

– Мама! Лиса!

Кто это говорит?

– Матушка... Матушка...

Гелиан открыл глаза и поднял голову. Голова Терры металась по подушке. Волосы, мокрые от пота, прилипли к лицу. Она снова зовет их. Их всех.

– Терра, – Гелиан, прижал ладонь к ее лбу. – Терра, проснись.

– Папа!!! – прошептала Терра и открыла глаза. – Па...

– Это сон, Терра. Это только сон.

Гелиан стал поглаживать ее по волосам, пытаясь успокоить. Она прижала кулак к губам и застонала. Гелиан понимал, что она хочет заплакать, но вновь не позволяет себе этого.

– Поплачь, – прошептал он, приподнимаясь со стула и склоняясь над ней. – Поплачь, станет легче.

– Не могу, – простонала Терра, отнимая его руку и отворачиваясь в сторону. – Не могу...

Гелиан снова присел и склонил голову, разглядывая измятую локтями простыню. Терра не хочет, чтобы он к ней прикасался. Это не трудно понять. Но от этого ему становится не по себе. Всегда он был хозяином судьбы. Он определял, что и как будет. А теперь он бессилен что-либо изменить и это выводит его из себя.

Терра в халате поверх ночной рубашки сидела на стуле, стараясь не шевелиться. Цирюльник, который назвался «парикмахером», стриг ее волосы. Терра попросила цирюльника остричь покороче, так, чтобы не заплетаться. Цирюльник принялся за работу только с дозволения Анны, что Терре весьма не понравилось. Значит, мнение Терры для окружающих ничего не значит? Плохо, но поправимо. Смахнув волосы с плеч, цирюльник поднес зеркало, показывая, что сотворил с ее волосами.

– Челка вам очень идет, госпожа, – улыбался мужчина, пока Терра разглядывала себя в зеркале.

Волосы прикрывали уши, но были недостаточно длинными, чтобы собрать их в хвост. Она коснулась пальцами затылка и поняла, что там волосы значительно короче, чем спереди.

– Мне нравится, – сдержанно заявила она и кивнула цирюльнику. – Спасибо.

– Госпожа, с этой прической очень хорошо будут смотреться выразительные брови...

– Тогда, сделайте их выразительными, – попросила Терра и взглянула на Анну.

Та одобрительно кивнула и улыбнулась. Цирюльник взял какую-то штуковину, похожую на крохотный хирургический пинцет из книжек, и приступил к работе. Терра ойкнула. Раньше она сама ухаживала за бровями. Ниткой пройдет, вырвет пару волосков и дело с концом. Иногда, правда, забывала это делать, но услужливая Шанталь всегда вовремя напоминала об этом. У Шанталь тонкие брови. Сестра подводила их угольком, чтобы они были черными. Ей шло, даже очень.

– Вы можете подвести их угольком? – спросила Терра, обращаясь к цирюльнику.

– Зачем угольком? Я покрашу вам брови и ресницы краской.

– Делайте, как считаете нужным. Если госпожа Анна до-

веряет вам, я тоже вам доверюсь.

– Спасибо, госпожа, – пропыхтел цирюльник, продолжая выдергивать волоски из бровей Терры.

– А удалением волос с тела тоже вы занимаетесь? – поинтересовалась Терра.

– Нет, – рассмеялась Анна. – Для этого у нас есть мастера-женщины.

– Не могли бы вы прислать одну из этих мастеров ко мне?

– Конечно, – кивнула Анна.

– Спасибо.

Следующим визитером был портной. Терра долго изучала образцы тканей и кружев для своих нарядов, после чего вкратце объяснила, чего хочет. Портной попытался предложить Терре вставить в платья «корсаж», но Терра наотрез отказалась. Были еще предложения углубить вырез, укоротить подол, вставить «молнию», но Терра от этих идей предпочла отказаться. Когда дело дошло до вопроса пошива нижнего белья, Терра смутилась. Рисунки, которые показал ей портной, мало напоминали «трусы». Многие из них вообще представляли собой две веревки, сшитые кое-как.

– Госпожа желает изготовить классические модели, – пришла на помощь свекровь. – Сделайте несколько вариантов из обычной хлопковой ткани и добавьте образцы из кружев разных цветов. Если госпоже Терре понравятся ваши изделия, она закажет еще.

– Конечно, госпожа Анна. А бюстгальтера? Майки? Ко-

стюмы? Что с ними решим?

– Сделайте несколько моделей, – кивнула Анна, – госпожа Терра примерит их и определится позже, что ей больше нравится.

Когда портной ушел, в палату заглянул Радомир. Взглянув на Терру, затем на Анну, он осмотрелся и только после этого вошел.

– Ищешь кого-то? – задала вопрос Анна.

– С чего ты взяла, тетя? – удивленно заявил Радомир и остановился рядом с кроватью Терры.

– Я отправила ее за мастером, – произнесла Анна, продолжая сверлить взглядом племянника.

– Кого ты отправила? – нахмурился Радомир.

– Аврору, – ответила Анна.

– И к чему ты мне об этом говоришь?

– Радомир, попроси кого-нибудь подать нам обед, – ушла от ответа Анна.

– Франия уже занимается этим.

– Ты придешь сегодня на ужин?

– Пока не знаю.

– А когда узнаешь? – продолжала давить Анна.

– Вечером узнаю.

– Катька с Савелием с проверкой на рудники ушли. До завтра не вернутся.

– А ты чего с ними не пошла? – с непроницаемым видом спросил Радомир.

– Меня рудники не особо интересуют.

– Гелиана, судя по всему, тоже, – заметил Радомир.

– Гелиан занят более важными делами.

Терра смотрела то на Анну, то на Радомира и пыталась сообразить, в какую игру играют эти двое. Казалось бы, их разговор не имел особого смысла, но по напряжению, возникшему между племянником и теткой, Терра поняла, что смысл какой-то был.

– Ты всегда его оправдываешь, – улыбнулся Радомир.

– Он мой сын, конечно, я оправдываю его, – пожала плечами Анна.

Радомир взглянул на Терру, которая внимательно их слушала, и улыбнулся:

– Проголодалась?

– Не особо, – покачала головой Терра.

– Франя для тебя сегодня мясо отварила. Сейчас, небось, перетирает его, чтобы каша получилась.

– Меня от молока тошнит, – заявила Терра. – Можно мне его не пить?

– Нельзя, – ответил Радомир.

В дверь постучали.

– Войдите! – прокричала Анна.

Аврора заглянула внутрь и, заметив Радомира, тут же склонила голову, стараясь вообще ни на кого не смотреть.

– Госпожа Анна, «мастер» придет к четверем, как вы велели.

– Хорошо, Аврора. Зайди, не стой в дверях.

Аврора вошла в палату и заперла дверь за собой.

– Еще поручения, госпожа? – спросила она, продолжая смотреть в пол.

– Я утром к провизору заходила, – произнесла Анна. – К другу твоему, Ромику.

– Роман не друг мне, госпожа.

– А он сказал, что вы учились с ним вместе.

– Да, госпожа, – кивнула Аврора.

– Скажи, зачем Катька послала тебя отраву для крыс искать, коли в доме нашем ее полно?

– Почему мне знать? – пожала плечами Аврора.

– Может, мне у Катьки спросить об этом, когда она завтра вернется?

Аврора подняла голову и уставилась на Анну:

– Госпожа... Может, это я сама чего напутала?

– Дуру не строй из себя, Аврора, – сорвалась на крик Анна. – Водить за нос Савелия будешь, а меня не смей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.